

ВЫБОРЫ 2016 ГОДА В США И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Научная конференция
22-23 декабря 2016 г.

ИСКРАН

Москва, Хлебный пер. 2/3

ОТЧЕТ о проведении конференции

22-23 декабря 2016 года в Институте США и Канады РАН прошла ежегодная научная конференция «РОССИЯ И США В 2016 ГОДУ» («Выборы 2016 года в США и перспективы политики Дональда Трампа»), посвященная важнейшему событию в жизни Америки - избирательной кампании в США, анализу и оценке ее итогов, обсуждению дальнейшего возможного развития курса государства в разных сферах политики и экономического строительства, в области российско-американских отношений. Пленарные заседания открывали и завершали деятельность конференции, в ходе их работы выступали гости мероприятия, определялись основные темы для анализа проблем и дискуссий, подводились итоги обсуждений и намечались будущие перспективные исследования. В соответствии с задачами конференции была организована работа четырех тематических секций: «Социально-экономическая политика США», «Внешняя политика США», «Оборонная политика США», «Внутренняя политика США», представлявших основной спектр научных интересов участников конференции. В качестве гостей мероприятия были приглашены видные ученые в области международных отношений и страноведения - научный руководитель Института Латинской Америки РАН, член-корреспондент РАН В.М. Давыдов; научный руководитель Института востоковедения, академик РАН В.В. Наумкин; директор Института Европы, член-корреспондент РАН А.А. Громыко; исполняющий обязанности директора ИМЭМО, член-корреспондент РАН Ф.Г. Войтоловский.

Пленарное заседание конференции открыл директор ИСКРАН, д.и.н. **ГАРБУЗОВ Валерий Николаевич**. Он приветствовал гостей и участников конференции, пожелал им успешной и плодотворной работы. Было отмечено, что на протяжении всего 2016 года - года президентских выборов в США - в Институте проводилось много научных мероприятий, посвященных анализу процессов, сдвигов и явлений происходивших в американском обществе, со всей очевидностью проявивших себя во время ярких предвыборных баталлий. Американский народ сделал свой выбор и требуется всесторонний анализ, оценка итогов избирательной кампании и перспектив нового президентства. Такое обсуждение, заметил В.Н. Гарбузов, будет проведено в ходе работы нашей конференции и продолжится в дальнейшем в научных исследованиях Института. Возвращаясь к проблеме процессов, происходящих в США в последнее время, директор ИСКРАН подчеркнул, что несомненным результатом предвыборной кампании является подтверждение смены политических приоритетов в американском обществе в сторону республиканской партии. Происходит это под влиянием самых разных объективных обстоятельств, а, в частности, обусловлено изменениями, происходящими в недрах самого партийного объединения, сдвигов в элите республиканской партии. Личность Д.Трампа, как отметил В.Н.Гарбузов, оказалась фигурой раскола американского общества. Если традиционно, вновь избранный президент является символом согласия избирателей, так называемым «отцом нации», то в сложившейся ситуации этого не

произошло – слишком большое число американцев говорит о Дональде Трампе «не мой президент». Реакция мирового сообщества также свидетельствует о неоднозначном отношении к личности вновь избранного президента США – страны, играющей важнейшую роль на мировой политической сцене. Сегодня США вступают на путь перемен, и очень важно понять и очертить контуры возможных изменений на внешнеполитическом, экономическом и внутривнутриполитическом направлениях, сделав необходимый акцент на то, каким образом эти трансформации могут отразиться на российско-американских отношениях. Далее В.Н. Гарбузов предоставил слово научному руководителю ИСКРАН, академику РАН С.М. Рогову.

С.М. Рогов начал свое выступление с приветствия гостей, которых поблагодарил за участие в работе конференции. С.М. Рогов сказал, что хотел бы поделиться своими впечатлениями, т.к. только что вернулся из поездки в Вашингтон, где провел много полезных и интересных встреч. Столица США, как заметил С.М.Рогов, выглядит как город, где только что произошло землетрясение. Очевидно, что результаты выборов ведут к очень серьезным изменениям на политической арене США, обозначился раскол в обеих партиях: демократы просто находятся в состоянии истерики – никак не могут понять, как партия умудрилась проиграть, когда победа сама шла в руки, и вместо того, чтобы винить свое руководство и Хиллари Клинтон в ошибках, которые были допущены, они обвиняют Россию и президента В.В. Путина во вмешательстве в демократические американские выборы. С.М. Рогов отметил, что антироссийская пропагандистская кампания в США достигла невиданного пика. Даже в самые худшие времена российско-американских отношений, по его воспоминаниям, не было такой степени озабоченности поисками агентов Кремля. У республиканцев, которые тоже принимают участие в этой истерике, несколько другая ситуация: с одной стороны, они победили на президентских выборах, сохранили большинство в обеих палатах Конгресса США, упрочили свои позиции в законодательных собраниях штатов, но с другой – ликования в рядах не ощущается, потому что новый президент воспринимается, как «чужой среди своих». В 2017 году в США устанавливается однопартийное правление, что, само по себе, достаточно редкое явление, и становится ясным, что будет назначен крайне консервативный девятый член Верховного суда США и, таким образом, все три ветви власти будут находиться под контролем республиканцев. Однако, по словам С.М. Рогова, Д.Трамп опасается, что однопартийное правление может оказаться для него ловушкой.

Далее академик С.М. Рогов высказал свое мнение о процессе формирования команды Д.Трампа и ее источниках. Процедура эта длится до сих пор и складывается впечатление, что Д.Трамп, проводя избирательную кампанию, не верил в свою победу, и, фактически, будучи избранным президентом, оказался без своей собственной команды. Поразительным является факт, что в этой формирующейся команде нет ни одного политического деятеля, служившего в администрации Дж. Буша-младшего и Дж. Буша-старшего. Ведь обычно бывшие крупные чиновники после победы своей партии занимают ведущие посты с повышением. Таких сейчас нет ни одного. Существуют три крупные резервуара, из которых Д.Трамп черпает кадры. Первый - это большой бизнес. И, действительно, назначение крупнейших бизнесменов, руководителей «Голдман Сакс», «Эксон Мобил» - абсолютно нестандартная ситуация. И хотя раньше бизнесмены и приходили в политику, но никогда не было такой «экономической команды», которая представляет большой бизнес. Вторая группа – это отставные военные, известные своей

жесткой позицией, которые в свое время не поладили с Б.Обамой и были им досрочно уволены с воинской службы. Новый министр обороны, Джон Мэттис, был назначен впервые со времен Джорджа Маршалла в нарушение сложившейся традиции гражданского политического контроля (требуется даже специальное разрешение конгресса, чтобы его утвердить, поскольку после завершения воинской службы должно пройти семь лет). Генерал Флинн – советник по национальной безопасности – личность тоже достаточно экзотическая. И третья группа, на которую опирается Д.Трампа, формируя свою команду, – это республиканские члены Конгресса США «второго разряда». Никого из видных деятелей республиканской партии из сената и палаты представителей в команде Д.Трампа нет. Соответственно, продолжил С.М.Рогов, возникает много вопросов и демократы полагают, что такая команда не сможет сработаться и эффективно действовать. Он также заметил, что в рядах демократов существует мнение, что за год Д.Трампа может наделать серьезных ошибок и, как следствие, будет подвергнут импичменту.

Далее в своем выступлении С.М. Рогов провел оценку перспектив действий администрации Д.Трампа в области внешней и внутренней политики. Основными приоритетами администрации Д.Трампа, по мнению С.М.Рогова, будут внутривластные и экономические вопросы. Он сделал предположение, что будет произведено крупнейшее сокращение подоходного налога, причем социальные программы «Медикэр» и «Медикейд» Д.Трампа оставит без изменений, а программа «Обамакэр» подвергнется значительному сокращению, хотя и не полной отмене. Следствием таких шагов, вполне вероятно, может стать бюджетный кризис, когда государственный долг будет увеличиваться и возникнет дефицитное финансирование. Правда, республиканцы надеются, что такая реформа приведет экономику к росту, но не скоро.

Еще одним приоритетом новой администрации является ужесточение иммиграционной политики: депортация нелегальных иммигрантов, закрытие въезда в США для мусульман. И хотя в этом вопросе уже появились признаки отхода Д.Трампа от своей жесткой риторики, но не окончательно – стена на границе с Мексикой строится будет, но, видимо, масштаб строительства будет скромнее.

Что касается курса внешней политики новой администрации, то С.М. Рогов напомнил, что избирательная кампания Д.Трампа была полна лозунгов неоизоляционистского и протекционистского содержания. В этой связи С.М. Рогов отметил, что Америка не будет возвращаться к изоляционизму, а протекционизм – угроза поднять тарифы на китайские и мексиканские товары - встретит жесткую реакцию со стороны республиканской партии, где преобладают сторонники свободной торговли.

Еще одним лозунгом Д.Трампа было сокращение американских обязательств, которые Америка несет на себе, защищая своих союзников. Эти заявления произвели неизгладимое впечатление на союзников США по НАТО, и отношения Д.Трампа с Европой сейчас находятся в подвешенном состоянии. Вероятнее всего, будет достигнут «модус вивенди», но отношения с союзниками останутся в прежнем состоянии. Несмотря на то, что согласно появившейся информации о намерении Д.Трампа сместить назначенную на пост заместителя генерального секретаря НАТО Розу Гетемюллер, сделать это технически будет невозможно, поскольку она имеет статус служащей международной организации.

По мнению С.М. Рогова, двумя приоритетами внешней политики новой администрации являются борьба с исламской угрозой и сдерживание Китая. Риторика Д.Трампа в отношении ислама выходит за рамки политкорректности и влечет за собой достаточно серьёзные последствия на Ближнем Востоке. Китай, по всем признакам, назначается на роль главного геоэкономического и геополитического конкурента США, в отношении которого администрация Д.Трампа будет проводить политику жесткого сдерживания. Этим можно объяснить столь неожиданную позицию Д.Трампа в отношении России. Д.Трамп и после избрания продолжает положительно отзываться о нашей стране и президенте В.В. Путине, и ни для кого не является секретом, что эта позиция противоречит сложившемуся негативному двухпартийному американскому консенсусу в отношении России. С.М. Рогов высказал мнение, что двойное сдерживание – и России, и Китая – Америке не по силам. И поэтому Д.Трамп будет делать попытку «оторвать» Россию от Китая, чтобы не дать сформироваться китайско-российскому союзу против США. В треугольнике Китай-Россия-США возникли отношения, получившие название «Киссинджер наоборот»: таким же образом, как Г. Киссинджер в 1972 году использовал Китай, чтобы «давить» на Советский Союз, сейчас сделана попытка использовать Россию, чтобы «давить» на Китай, при этом Россия не рассматривается как экономический и геополитический соперник США. Ядерное оружие России может уничтожить Америку, но конкурировать с Америкой, как считает Д.Трамп и его команда, Россия не способна.

С.М. Рогов предположил, что Д.Трамп будет предлагать России стать младшим партнером США, ведь статус равноправного партнера США никому и никогда не предлагали, однако, сомнительно, что Россия пойдет на это. Он также отметил, что законопроект о помощи Украине, который был принят большинством в палате представителей в 2016 году, даже не стал рассматриваться в сенате. Это означает, что в 2017 году законопроект нужно будет вносить заново, что говорит о явном давлении Д.Трампа.

В своем выступлении С.М. Рогов не обошел вниманием сенсационное назначение на пост государственного секретаря США Рекса Тиллерсона. Д.Трамп делал это, прекрасно понимая, что последует «политическая драка». Нужно отметить, что это назначение является «фирменным» стилем Д.Трампа - «острие против острия», когда он провоцирует своих противников и сам идет на риск. Скорее всего, Р. Тиллерсон будет утвержден и это станет большой победой Д.Трампа, который тем самым покажет, «кто в доме хозяин». Но при этом, возможности изменения российско-американских отношений останутся достаточно ограниченными. Против нормализации сотрудничества будут выступать демократы, которые настроены более жестко против России, чем республиканцы. Среди противников улучшения российско-американских отношений в республиканской партии можно назвать сенаторов Д.Маккейна, Л.Грэма и М.Рубио, нельзя также сбрасывать со счетов и оппозицию внутри администрации.

В конце своего выступления С.М. Рогов сделал несколько выводов. Не стоит питать иллюзий по поводу быстрого улучшения российско-американских отношений при новой американской администрации. Возможности для сотрудничества существуют и эти улучшения могут начаться, но по своей природе они будут очень хрупкими и частичными. Прежде всего, это касается борьбы с ИГИЛ, в рамках которой возможно создание военной коалиции, чего не происходило со времен Второй мировой войны. В таком случае будут восстанавливаться полностью прерванные Б. Обамой двусторонние контакты в военной

сфере и на уровне Россия-НАТО. Это, в свою очередь, позволит добиться договоренностей по снижению военной опасности и военных угроз. Вместе с тем, отметил С.М. Рогов, в докладе «Риски в 2017 году», изданным Советом по внешней политике в середине декабря 2016 года, на первое место была поставлена возможность войны между Россией и НАТО.

В отношении перспектив политики США по Украине С.М. Рогов предположил, что если его гипотеза насчет Китая верна, то основные американские интересы с Украиной не связаны, и проблема Донбасса и Крыма на этом фоне выглядит не столь значительной. Хотя Запад, похоже, не откажется от поддержки Киева и удастся ли в этой связи сдвинуть с мертвой точки процесс урегулирования проблемы предсказать очень сложно.

Об отмене экономических санкций, введенных США против России, Сергей Михайлович пояснил следующее: в марте 2017 года истекает их срок, и для Д.Трампа возникнет дилемма о продлении «Донбасского» пакета. Его отмена вызовет жесткое сопротивление в Америке, а продление – будет воспринято Кремлем как продолжение Д.Трампом политики «экономической дубинки» в отношении России. Какова будет реакция Кремля на их продление, покажет будущее. Что касается санкций, введенных по Крыму, то в обозримом будущем они сохранятся.

Подводя итоги своего выступления, С.М. Рогов сказал, что мы являемся свидетелями интереснейших исторических событий. Многие вещи, и с точки зрения политики нашей страны, и с точки зрения деятельности нашего Института требуют переосмысления, и безусловным аргументом для этого является результат прошедших выборов в США и приход к власти Д.Трампа, что вносит серьезные изменения в наши представления о процессах, идущих в американском обществе.

В.Н. Гарбузов отметил, что наше внимание к фигуре Д.Трампа и ожидания по поводу политики его администрации в значительной степени связаны с высокой степенью его «аутсайдерства». В связи с этим, в настоящее время происходит большое количество дискуссий о вероятности воплощения в жизнь его предвыборных обещаний, о стабильности его намерений, о расстановке политических сил в Вашингтоне.

Для освещения перспектив отношений США со странами Латинской Америки В.Н. Гарбузов предоставил слово научному руководителю Института Латинской Америки РАН, члену-корреспонденту РАН В.М. Давыдову.

В.М. Давыдов начал свою речь с обсуждения тезиса-дилеммы «случайны или закономерны итоги выборов в США в 2016 году». Свою позицию и мнение своих коллег из стран Латинской Америки он сформулировал следующим образом – в экономике США, в социальной сфере происходят серьезные изменения, влияющие на все развитие государства, что делает результаты выборов в США 2016 года закономерными. Ключевое подтверждение в пользу такой характеристики итогов избирательной кампании можно найти в исследовании мексиканских ученых на рубеже 2015-2016 годов, содержащем выводы, предсказывающие такой вариант развития событий. Хотя в целом, реакцию Латинской Америки на результаты выборов в США можно охарактеризовать как фрустрацию и ожидание худшего. Администрация Б.Обамы сделала очень немного в отношении Латинской Америки, несмотря на его предвыборные обещания. Особо В.М. Давыдов подчеркнул нормализацию отношений с Кубой и тот факт, что такой шаг имел

положительный резонанс в Латинской Америке, но этот жест удовлетворил ожидания от политики США в латиноамериканском регионе лишь частично.

Процесс переосмысления и отказа от стереотипов, по словам В.М. Давыдова, идет и в Институте Латинской Америки РАН, хотя при этом нужно быть очень осмотрительными, чтобы «с водой не выплеснуть дитя». К сожалению, признал В.М. Давыдов, в ИЛА РАН отошли от серьезного изучения социального состава общества, его структуры. В свое время в 70-80-х годах в ИЛА РАН была фундаментальная школа, связанная с именем А.Ф. Шулъговского, выпущена серия монографий, содержащих исследования, отражающие классовую структуру латиноамериканского общества. Ведь именно изучение социального состава общества и его ключевых пропорций позволяет понять и оценить возможные изменения в политическом спектре и тенденциях политической психологии. По мнению В.М. Давыдова, результаты выборов в США являются призывом к возрождению на серьезной основе именно социологических исследований в школе международных исследований.

Далее В.М. Давыдов остановился на рассмотрении объективных факторов, с его точки зрения, повлиявших на результаты выборов в США. В частности, в экономике - это эффект глобализации, который отнюдь не оказался в пользу развитых стран. Апелляция Д.Трампа именно к негативным последствиям глобализации принесла ему определенные дивиденды и нашла отклик в американском обществе. По мнению В.М. Давыдова, грядут большие изменения в финансовой сфере США. Это касается повышения ставки банковского рефинансирования, которое окажет влияние и на мировую экономику в целом. В своем выступлении В.М. Давыдов дал свою оценку намерений Д.Трампа по пересмотру договоров о свободной торговле и изменению миграционной политики. Однако, он предупредил, что предвыборные обещания Д.Трампа не стоит воспринимать буквально, что они, очевидно, будут претерпевать определенные изменения.

Затем В.М. Давыдов представил картину того, как различные страны Латинской Америки «готовятся» к президентству Д.Трампа и высказал некоторые предположения по поводу развития политики Д.Трампа в отношении этого региона. В частности, самые большие издержки от курса Д.Трампа будут у Мексики, что выразится в оттоке капитала и в потере экономического роста. Как следствие, в Мексике может возрасти социальная напряженность. Более половины стран Латинской Америки имеют с США двусторонние договоры о свободной торговле. Несмотря на то, что инвестиционная активность США в последнее время снизилась, возможный разрыв этих договоров сулит серьезные последствия для экономики этих стран. В.М. Давыдов также высказал свое мнение о том, что выход США из соглашений Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и Транс-Атлантического партнерства (ТАП) нерационален. Но, если все-таки США выйдут из ТТП, то, по мнению чилийских политиков, партнерство не распадется, а место США займет Китай. Такая позиция близка и руководству Перу. Страны атлантического региона - Аргентина и Бразилия - имеют тесные экономические и культурные связи с Европой и возможность выхода США из ТАП восприняли без большого разочарования. Что касается Кубы, то реакцией на высказывания Д.Трампа по блокированию решений администрации Б.Обамы стало проведение трехдневных военных учений. Вместе с тем В.М. Давыдов высказал предположения, что отношения США с Кубой не развернутся вспять, а скорее всего будут просто «заморожены» на современном уровне. В конце своего выступления

В.М. Давыдов, касаясь развития американско-латиноамериканских отношений, сделал предположение, что их интенсификацию можно ожидать не ранее, чем через семь лет.

В.Н.Гарбузов поблагодарил В.М. Давыдова за выступление и подчеркнул, что приглашение для участия в конференции руководителей институтов Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН не случайно. В рамках основной темы конференции большой интерес представляют мнения ведущих специалистов в области мировой политики, изучающих различные регионы мира. В.Н.Гарбузов также заметил, что международные отношения, в каком-то смысле, подобны музыкальному инструменту очень тонкой настройки и весьма чувствительному. Далее слово было предоставлено директору Института Европы РАН члену-корреспонденту РАН А.А.Громыко.

А.А. Громыко в начале своего выступления напомнил, что совсем недавно вся Европа была возбуждена рассуждениями о Брекзите, но с ноября 2016 года эта тема была смещена на вторую позицию в связи с избранием Д.Трампа Президентом США. А.А.Громыко также отметил, что на заседании Научного Совета МИД под председательством С.В.Лаврова был заслушан доклад ИСКРАН по итогам выборов в США, который сделал В.Н.Гарбузов. Дискуссия получилась интенсивной, но закончилась, как и многие обсуждения такого рода, многоточием. И это понятно, ведь остается слишком много неясного и можно ожидать разных сценариев развития событий. Далее А.А. Громыко заметил, что победа Д.Трампа рассматривается как элемент феномена под названием «постправда». «Брекзит» и «постправда» - слова лидеры, и по данным Оксфордского словаря вошли в лексикон, стали признанными новыми словами-неологизмами. При внимательном изучении событий, происходящих в США, Европе и других регионах мира, становится ясным, что в основе этих явлений лежат социальные процессы, происходящие в обществе, такие как расслоение среднего класса, стагнация доходов, объединение нижних слоев и т.д. После 1945 года несколько поколений европейцев существовали в парадигме «дети должны жить лучше, чем родители». В последнее время этого не происходит. Речь не идет об абсолютном обнищании, дело в понижении уровня благосостояния детей по отношению к их родителям. Условия для благополучного выполнения «социального контракта» в странах коллективного Запада изменились и наступают новые времена полные рисков и, возможно, неожиданностей. А.А. Громыко также отметил, что политические элиты в Евросоюзе находятся в состоянии подавленности и растерянности.

Что сближает некоторые страны Европы с США? В качестве примера А. А. Громыко привел Великобританию и США и отметил, что оба государства демонстрируют наличие и столкновение двух комплексов. С одной стороны, это – «комплекс величия», собственной исключительности, а с другой стороны – это комплекс «осажденной крепости». Многие европейцы и американцы рассматривали свои страны как «возничего» тех преимуществ, которые дает неолиберальная модель глобализации, теперь же значительная часть населения видит свои страны окруженными враждебными государствами и в них происходят такие явления, как приход чужаков, которые не смогут ассимилироваться в Европе.

Найджел Фарадж, британский политик, до июля 2016 года возглавлявший Партию независимости Соединенного Королевства, продолжил А.А.Громыко, участвовал в избирательной кампании Д.Трампа и открыто ратовал за него в США и Великобритании.

Он встретился с Д.Трампом после избрания и на настоящий момент является политическим деятелем, который играет роль своеобразного «мостика» между политическим истеблишментом в США и Великобритании, а в каком-то смысле и в Европе. То, что связывает идею Брекзита и позиции Д.Трампа в своей фундаментальной основе – это дефекты неолиберальной модели, глобализации, вызвавшие те явления, которые подспудно готовились историей много лет. В Евросоюзе происходит «когнитивный диссонанс», когда некоторые европейцы пытаются быть более «американскими», чем сами американцы. Это проявляется в вопросе о России и содержится в таких документах, как Глобальная стратегия, озвученном Могерини в июле 2016 года, или недавняя резолюция Европарламента о противодействии пропаганде третьих сторон, где упоминаются Россия и ИГИЛ и фактически вражескими объявляются «Россорудничество» и «Russia Today». По мнению А.А. Громыко, это делается для того, чтобы создать новые и труднопреодолимые преграды для Д.Трампа.

Далее А.А.Громыко отметил, что с одной стороны – избрание Д.Трампа было неожиданностью, с другой стороны – трансформация социально-политических систем - процесс закономерный. В реалиях XXI века – это полицентризм, процесс перестройки взаимоотношений между различными центрами сил. На фоне избрания Д.Трампа будут происходить процессы укрепления стратегической автономии Евросоюза, который продемонстрировал свои амбиции в 2003 году, когда Франция и Германия отказались поддерживать США в Иракской кампании. А затем, после расширения Евросоюза в 2004 году, США, проведя определенную работу с ключевыми европейскими странами, смогли взять реванш и предотвратить дрейф Европы от США. В Евросоюзе существует некоторая раздвоенность мнений по поводу понятия «национального государства». С одной стороны, даже на уровне ведущих политических лидеров, предлагается отказаться от понятия «национального государства». С другой стороны, в Евросоюзе происходит ренессанс «национального государства», когда между странами нарастают противоречия, например, по миграционным вопросам, как это случилось между Польшей и Бельгией. Теперь попытка диссидентства Европы повторяется, но, правда, в неожиданном виде – в виде ажиотажной поддержки неолиберальной Америки и неприятия Америки Д.Трампа. Над всеми этими страстями, по мнению А.А.Громыко, возобладает главный тезис, которым руководствовалась Европа в своей внешней политике – это лидерство Соединенных Штатов. И в связи с этим в Евросоюзе идет процесс по адаптации к итогам выборов в США.

А.А.Громыко остановился на рассмотрении отношений США и Великобритании, полагая, что между данными государствами существуют особые отношения, которые, вместе с тем, воспринимаются в этих странах по-разному. В Великобритании считают, что оба государства являются ядром коллективного Запада, а в США это особое отношение рассматривают как нахождение Великобритании в ядре периферии коллективного Запада. «Троянский конь», как называл Великобританию Де Голль, собирается «ускакать» из Евросоюза и для Великобритании, таким образом, единственным рычагом особых отношений с США останется НАТО. Также надо ожидать, что Великобритания займет еще более жесткую антироссийскую позицию.

В отношении Германии, продолжил А.А.Громыко, считается, что эта страна вышла не только в неоспоримые экономические, но и в политические лидеры Евросоюза.

Суверенитет Германии находится под двумя замками – наследие 1945 года – две трети золотовалютных запасов страны находятся во Франции и США, и добровольное делегирование части суверенитета, на что идут все страны, вступающие в Евросоюз. Кроме того, авторитет А. Меркель терпит все больший урон в связи с миграционной политикой.

Что касается других европейских государств, то во Франции в апреле-мае 2017 года будут проходить выборы президента и надо подождать их результатов; Италия и Испания поглощены своими внутренними проблемами – и экономическими, и политическими. На данный момент в Испании у власти Правительство меньшинства, и это после десяти месяцев жизни без правительства.

По поводу Украины есть интересная информация о том, что нынешний опальный депутат Украинской Рады Онищенко дружен с Д.Трампом по линии проведения конкурса «Мисс Вселенная». Д.Трамп был сильно возмущен не только тоном высказываний в свой адрес во время президентской кампании, который позволяла правящая элита в Киеве, но и гонениями на своего бывшего партнера. И вообще, создается впечатление, что Д.Трамп сильно озадачен, каким образом осуществлять внешнее управление Украиной.

Далее А.А.Громыко заметил, что в Европе боятся «большой сделки», которую Вашингтон может осуществить с Москвой. Об этом, например, заявлял В. Ишингер, считавший, что было бы вредным, если треугольник Россия-США-Евросоюз «скосился» бы на прямую линию, и тогда Европа вернулась бы к модели концерта держав, когда интересы малых и средних стран игнорируются. Представляется, что Европа останется встроенной в мировоззренческий и геополитический проект США, однако, в его рамках возможны всякие сценарии. Наиболее вероятным является постепенное укрепление стратегической автономии ЕС, по мере взросления этого экономического гиганта в качестве субъекта политических отношений. Со стороны России и США возможны ситуационные тактические подвижки. Но стратегически ясно, что фундаментальные изменения маловероятны. Если же произойдет некоторая нормализация отношений между Москвой и Вашингтоном, то не благодаря личностному фактору или случайному стечению обстоятельств, а исходя из трезвого расчета.

Конечно, Соединенные Штаты никогда не вернутся к признанию паритета с Россией, отметил докладчик. Но от нормализации российско-американских отношений США могли бы получить выгоду в двух сферах – борьбе с международным терроризмом и отношениях с Китаем. Но в то же время, Китай и Иран могут стать «яблоком раздора» между Москвой и новой администрацией в Вашингтоне. Многое зависит от того, найдут ли общий язык Москва и Вашингтон, считая, что их национальные интересы учтены.

В.Н. Гарбузов поблагодарил А.А. Громыко и согласился, что избрание Д.Трампа представляет собой очередной вызов для Европы. В.Н. Гарбузов далее отметил, что ход конференции убеждает его в том, что необходимо увеличить число подобных встреч и дискуссий. Ведь анализ проблем, сделанный его коллегами с другого угла зрения - с позиций знания процессов, происходящих в Европе и странах Латинской Америки, способствует пониманию и восприятию явлений, происходящих в американском обществе. Он предложил теперь обратиться к странам Востока, так как существующие там региональные проблемы, или значительная их часть, давно перестали быть локальными и

приобрели глобальный характер в силу того, что в них вплетены интересы многих стран. В.Н. Гарбузов предоставил слово научному руководителю Института Востоковедения РАН, академику РАН В.В. Наумкину.

В.В. Наумкин в начале своего выступления отметил, что на данный момент у Д.Трампа нет продуманной и согласованной политики по ближневосточному направлению. С точки зрения стратегии, в его риторике существует набор взаимоисключающих положений и заявлений. Это касается и состава формирующейся команды нового президента, в которой, исходя из представленных кандидатур, крупные посты будут заняты людьми с противоположными взглядами. Сможет ли в такой ситуации Д.Трамп проводить четко свою линию - большой вопрос. Пока можно анализировать только сказанное в ходе предвыборной борьбы, и, судя по этим заявлениям, ближневосточная политика Д.Трампа будет иметь катастрофические последствия как для Соединенных Штатов, так и для всех остальных игроков в регионе.

Антииранская риторика, продолжил В.В.Наумкин, которая позволяет экспертам сделать вывод о возможности срыва так называемой «ядерной сделки», грозит вызвать серьезные осложнения в сфере нераспространения ядерного оружия и в самом регионе, и между членами шестерки, которые вели переговоры. В конечном счете, это может привести Иран к возврату на жесткие позиции и, тем самым, снова подводит Иран под санкции, которых он не страшится. Сегодня, когда конкуренты Ирана на Ближнем Востоке сильно ослаблены, его положение представляется достаточно сильным.

Еще менее объяснимым является намерение Д.Трампа перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим. Этот шаг не только нарушает одиннадцать резолюций СБ ООН, среди которых действующий с 1947 года принцип «корпус сепаратум», (заключается в том, что ни одно государство не признает Иерусалим частью Израиля), но и вызовет бурю возмущения в исламском мире. Предполагаемое назначение крайне консервативного политика Дэвида Фридмана в качестве Посла США в Израиле уже вызвало бурю возмущения даже среди либеральных еврейских организаций в США. Такие действия спровоцируют бурный прилив радикализации, с которой Д.Трампу, в этом случае, придется долго и упорно бороться. Такое развитие событий также может привести к концу участия США в квартете посредников по ближневосточному урегулированию и ознаменует конец мирного процесса на Востоке.

К этой проблеме, отметил В.В.Наумкин, можно добавить желание Д.Трампа поставить заслон на границе США для выходцев из Ближнего Востока, что само по себе является абсурдом из-за сложности в определении их принадлежности к той или иной религиозной группе. После теракта в Берлине, Д.Трамп подтвердил это намерение, а в случае его реализации, конфронтация США с исламским миром может принять ожесточенный характер. Конечно, никто не будет отказываться от отношений с США, но для целого ряда государств, таких как Турция и Саудовская Аравия, подобное развитие событий будет неприемлемым.

Далее В.В. Наумкин изложил свои взгляды на партнерство в борьбе с терроризмом в Сирии. В частности, он сказал, что существует ряд непростых моментов в связи с тем, что основная борьба ведется на сирийско-иракском театре военных действий. И это прежде всего поддержка Д.Трампом создания «зон безопасности». С одной стороны, Д.Трамп не

высказывался за создание бесполётных зон, против чего Россия категорически возражает, но с другой - создание «зон безопасности» нельзя представить без запрещения полетов над ними. Все это рассматривается, как нами, так и местными игроками, как путь к разделу Сирии. Эти два нарратива обычно действуют на одном треке, а если принять во внимание намерения Д.Трампа сократить расходы на «заморские» операции, то становится совсем непонятным, каким образом Д.Трамп намерен осуществлять борьбу с терроризмом.

Неясно и то, продолжил В.В.Наумкин, в какой мере Д.Трамп собирается продолжать американское присутствие в тех зонах конфликтов на Ближнем Востоке, где США всегда активно участвовали. Например, в Афганистане, где ситуация чрезвычайно напряжённая и чревата взрывом, а также вызывают вопросы его действия по направлению решения курдской проблемы и курдско-турецких отношений. Во всех этих вопросах роль Америки была весьма существенна.

Далее В.В. Наумкин отметил, что кандидатура Р.Тиллерсона на пост главы внешнеполитического ведомства США воспринимается арабским миром в целом позитивно. Но наряду с прагматично настроенными политиками и военными, в окружении Д.Трампа есть фигуры совершенно неприемлемые для региона, такие, как Джон Болтон, в случае его назначения на пост заместителя Госсекретаря США.

В заключении своего выступления В. В. Наумкин заметил, что делать прогнозы относительно действий Д.Трампа на ближневосточном направлении, практически не представляется возможным, а происходящие события получили определение «ужасающих».

В.Н.Гарбузов поблагодарил В.В. Наумкина и отметил, что конференция проходит во время, когда можно делать выводы, исходя из ограниченного количества фактов, и возможно в следующем декабре можно будет провести более предметный анализ. Но, во всяком случае, будет интересно по прошествии года сопоставить наши текущие прогнозы с тем, что произойдет. Далее В.Н. Гарбузов передал слово и.о. директора ИМЭМО РАН члену-корреспонденту РАН Ф.Г. Войтоловскому.

Ф.Г. Войтоловский поблагодарил за возможность выступить на конференции и сообщил, что сфокусирует свое выступление на теме взаимоотношений США и КНР.

Американо-китайские отношения, подчеркнул Ф.Г. Войтоловский, являются фактором глобальным, значимым для политического миропорядка, для развития систем международной безопасности, мировой экономики на долгосрочную перспективу и, таким образом, важным для формирования российской внешней политики и развития отношений России с Китаем и США.

На протяжении своей избирательной кампании, заметил Ф.Г. Войтоловский, Д.Трамп неоднократно обращался к отношениям США с Китаем и весьма жестко высказывался по поводу торговой политики между двумя государствами. В целом, риторика Д.Трампа позволяла делать вывод, что он будет занимать более жесткую позицию в отношении КНР, чем Б. Обама. Но, как ни странно, в Китае восприятие Д.Трампа было более позитивным, чем Хиллари Клинтон. С ней связывали негативные ожидания в связи с давлением на китайское руководство по поводу прав человека, проблем Синьцзян-

уйгурского автономного округа, Тибета, Тайваня, а также другими вопросами, чувствительными для КНР, которые были в большей степени связаны с внешнеполитической повесткой демократов. Д.Трампу ставят в вину телефонный разговор с Тайванем, но, тем не менее, подчеркнул Ф.Г. Войтоловский, китайская элита настроена к нему более позитивно, видимо, рассчитывая на его прагматизм. Помимо высказываний Д.Трампа в ходе избирательной кампании о торговой политике, о необходимости повышения пошлин на китайские товары и защите американского потребителя, Д.Трамп также отметил, что Китай является одним из крупнейших финансовых центров мира, с чем нельзя не считаться, выстраивая отношения с этим государством. И здесь нужно отделить предвыборную конъюнктуру от долгосрочной стратегии. Предвыборная риторика была рассчитана на американцев, которые «пострадали» от глобализации. Это представители мелкого и среднего бизнеса, работники промышленных предприятий, - то есть все те, кто оказался менее конкурентоспособными в глобализирующейся экономической среде, и Д.Трамп обратился к внутривнутриполитическим задачам. Система отношений, которую его администрации придется выстраивать с Китаем, будет гораздо сложнее. И здесь нужно обратить внимание на экономическую и военно-политическую составляющие. Что касается экономических аспектов, а Д.Трамп – бизнесмен, человек прагматичный, мыслящий экономическими категориями, то, исходя из внутривнутриполитических интересов, нужно вернуть рабочие места в США, показать, что он поддерживает национального производителя. Но в то же время Д.Трамп, как прагматик, не может не учитывать, что объем американо-китайской торговли составляет астрономическую цифру - 598 миллиардов долларов. Что особенно интересно, американский товарный экспорт в Китай, в пользу которого ратует Д.Трамп, на протяжении десяти последних лет рос на 9% в год. Это колоссальный результат с точки зрения американского бизнеса, это огромный, динамично растущий рынок, составляющий 161 миллиард долларов. Конечно, имеется значительный торговый дефицит. Импорт товаров китайских национальных производителей и товаров, произведенных в Китае по лицензии, составляет 497,8 миллиардов долларов. Д.Трамп не может не учитывать того факта, что налицо тенденция развития огромного внутреннего китайского рынка и вторая экономика в мире в скором времени может превратиться в первую.

Что касается торговли услугами, отметил Ф.Г. Войтоловский, то это достаточно новая для Китая статья экспорта в США и составляет 45 миллиардов долларов, а американских в Китай - 15,9 миллиардов долларов. Надо отметить, что объем внешней части американского долга, которым владеет КНР, снизился. Если в 2013 году этот показатель составлял 1,3 триллиона долларов, то в 2015 году – 1,15 триллиона долларов.

Американские прямые иностранные инвестиции в Китай, после некоторого торможения в ходе мирового финансово-экономического кризиса, стали снова увеличиваться и уже в 2014 году этот рост составил почти 10%. Сегодня американские инвестиции в Китай в абсолютных цифрах представляют 65,8 миллиарда долларов. Оценки китайских инвестиций в США разнятся. Официально они составляют около 10 миллиардов долларов, но по неофициальным оценкам, эта цифра гораздо больше, так как китайцы используют для таких целей офшоры. Кроме того, есть деньги огромной китайской диаспоры. И здесь очень трудно определить, где средства китайских предпринимателей, где деньги китайского правительства, а в итоге все это - сообщающиеся сосуды и, по мнению Ф.Г.

Войтоловского, реальная цифра гораздо выше той, которую называет офис торгового представительства США.

Такова общая динамика американо-китайской торговой взаимозависимости, а первым стал писать и говорить об этом академик С.М. Рогов, отметил Ф.Г.Войтоловский. Сократить эту взаимозависимость – стратегическая задача для администрации Д.Трампа, но радикальными методами решить ее не удастся. Эта проблема может быть интенцией администрации Д.Трампа на долгосрочный период и будет она рождаться из роста напряженности и обострения конкуренции в военно-политической сфере, касающейся, впрочем, только одного Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай, совершенно очевидно, не пошел по пути СССР ни с точки зрения идеологического мессианства, ни с точки зрения политической конфронтации с США. О развитии военно-стратегического потенциала Китая, заметил Ф.Г. Войтоловский, много писал В.И.Есин. Суть этого процесса (при его высокой непрозрачности) такова, что Китай не намеревается достичь паритета в ракетно-ядерной сфере, но при этом стремится к решению одной качественно важной для страны задачи - поддержание социально-экономического развития и политического режима. Цель состоит в недопущении морской блокады КНР, если произойдет острый конфликт с Америкой, и перекрытия транспортно-логистических схем, прежде всего морских, силами ВМФ США.

Китай, преимущественно, вывозит товары морским путем, и таким же образом получает сырье и углеводороды. В качестве долгосрочного плана хеджирования рисков КНР рассматривает возможность использования для этого северного морского пути. Но это вопрос отдаленной перспективы. В ближайшие годы, в случае возникновения острого военно-политического кризиса, Китай не имеет возможностей воспрепятствовать морской блокаде со стороны США. Администрация Д.Трампа не может не замечать увеличения военных расходов Китая. Официальные цифры показывают рост на 7-8% ежегодно на протяжении последних 15 лет. По данным, опубликованным Агентством «Синьхуа», военные расходы КНР составляют 141 миллиард долларов в год. СИПРИ же называет цифру от 180 до 200 миллиардов долларов в год в зависимости от методики подсчета, а «Джинис», британская компания, называет цифру 238 миллиардов долларов в год. Американская администрация, подчеркнул Ф.Г. Войтоловский, не может не обращать внимания на такую динамику роста военных расходов КНР и их меняющуюся структуру, демонстрирующую развитие финансирования в пользу ВВС и ВМФ Китая. Если посмотреть на американские планы модернизации военно-морского флота и военно-воздушных сил, мы увидим, что функционально они направлены на решение двух важных стратегических задач – осуществление воздушных и морских операций. Конечно, это происходит на протяжении многих лет, не всегда связано с Китаем и является традиционной составляющей американского военного планирования. Но что интересно, начатая еще Б.Обамой переориентация военно-морской стратегии на АТР, сейчас получит продолжение. В этом отношении важен обзор программы реструктуризации военно-морского флота США. Этот документ готовится для Конгресса США и определяет количество имеющихся и необходимых сил ВМФ для решения стратегических задач по всему миру. Динамика этих цифр такова, что после секвестра бюджета, проводимого Б.Обамой в этом направлении, администрация Д.Трампа может увеличить ассигнования. В частности, планируется увеличение общего количества кораблей ВМФ США с 308 до 355 единиц, включая увеличение количества авианосцев с 11 до 12 единиц (с учетом

проведения плановой замены кораблей, у которых заканчивается срок эксплуатации); увеличение количества крупнотоннажных кораблей с 88 до 104 единиц; увеличение количества военно-транспортных кораблей с 29 до 32 единиц; но самая показательная цифра – увеличение количества ударных подводных лодок – с 48 до 66 единиц. При этом, надо обратить внимание на то, что количество стратегических подводных лодок, которые традиционно являются элементом ядерной триады и элементом сдерживания России, остается прежним – 12 единиц.

Вышесказанное, по мнению Ф.Г.Войтоловского, свидетельствует о том, что программа модернизации ВМФ США имеет определенное региональное целеполагание – Тихий океан, где США имеют одного условного противника. Поэтому считать, что американо-китайские отношения в военно-политической области станут драйвером в политической и экономической сфере можно с большой осторожностью, но, вместе с тем, все, что происходит в экономике, является стабилизатором военно-политических отношений. Надо отметить, что экономике присуща и социально-организационная составляющая – это люди, компании, инвесторы, лоббисты, коммерческие партнеры, институциональные процессы, связанные с интересами тех или иных ведомств. Здесь выстраивается диалектическая картина – конфронтация и рост напряженности в одних сферах американо-китайских отношений, и, одновременно, сотрудничество и взаимодействие в других.

В.Н. Гарбузов поблагодарил Ф.Г. Войтоловского за выступление и предложил следующим докладчиками – заместителю директора ИСКРАН, д.и.н. В.Б.Супяну и заместителю директора ИСКРАН, к.ю.н. П.С. Золотареву перенести свои выступления на заключительную сессию конференции. На этом работа первого дня конференции была завершена.

Во второй день работа конференции была распределена по тематическим секциям. На секции **«Социально-экономическая политика США»** под председательством **В.Б.Супяна** было заслушано и обсуждено одиннадцать докладов.

Первым выступил д.э.н., профессор **М.А.Портной** с докладом «Пауза в процессах глобализации – роль США под вопросом». В начале выступления он отметил, что радикальные программные заявления Д.Трампа по ключевым проблемам политики и экономики породили ожидания неблагоприятных перемен в экономической политике США, в частности, по поводу их роли в дальнейшем развитии процессов глобализации. Несмотря на некоторое смягчение риторики, отметил докладчик, не следует ожидать от Д.Трампа поощрения процессов глобализации, которое было характерно для политики США в течение последних десятилетий. Судя по всему, характерной чертой экономической политики США при администрации Д.Трампа станет поворот к некоторому сдерживанию указанных процессов, если не к попытке их полностью остановить.

Для полноценного понимания причин и значения возникшей в последние годы турбулентности в процессах глобализации М.А.Портной предложил свою оценку событий в Европе, начиная с 1997 года, когда в состав ЕС было принято сразу 12 новых государств, большинство из которых к тому времени прошли короткий путь от своего социалистического прошлого и не успели построить рыночную экономику, соответствующую уровню развитых членов ЕС. Процесс интеграции этих стран занял около

10 лет и безусловно замедлил европейские процессы объединения с точки зрения построения высокоразвитого единого экономического пространства. Следует отметить, что важным принципиальным достижением стало введение единой валюты – евро, которое в роли второй мировой валюты подтвердило высокий уровень интеграции в ЕС. Но затем последовали долговые кризисы в ряде малых стран ЕС. По мнению докладчика, это было связано с таким фактором модели экономического развития малых стран, как режим политики “currency board”, или политикой «валютного управления», возникшей для многих членов ЕС как следствие введения евро. Эта политика, предполагает жесткую привязку валюты страны к валюте-эталону (например, к доллару или к евро) или на ее территории прямо вводится иностранная валюта. Такую политику проводили Эстония, Литва, Болгария. При этом режиме страна утрачивает возможность проведения самостоятельной кредитно-денежной политики. Структура цен подстраивается под структуру цен развитых стран, кроме цены рабочей силы, остающейся на низком уровне. В этих условиях участники хозяйственной жизни, чтобы заработать деньги, вынуждены производить конкурентоспособную и годную для экспорта продукцию и, таким образом, страна принудительно переводится на экспортно-ориентированную модель развития экономики. Правительства стран, которые стремились сохранить привычный уклад жизни вместо перестроения экономики в сторону передового технологического уклада, привели свою страну к долговому кризису, как это случилось в Греции.

В качестве примера торможения процессов глобализации докладчик проанализировал ситуацию с рынком труда в США, констатируя, что только за счет торгового дефицита с Китаем в США высвобождалось ежегодно 2,5 – 2,7 млн. рабочих мест. Снижение безработицы до уровня около 5% рабочей силы было приоритетной задачей администрации Б.Обамы. Примечательно, что новые возможности ускорения роста и создания новых рабочих мест администрация Б.Обамы пыталась искать на путях дальнейшего развития мирового интеграционного прогресса путем создания новых зон свободной торговли в лице Транс-Тихоокеанского и Транс-Атлантического торговых партнерств. Фактически, с учетом неурядиц в ЕС, США пытались взять на себя роль инициатора дальнейшего продвижения мирового интеграционного процесса.

Похоже, теперь многое в этой области будет по-другому. Приостановка процессов аутсорсинга, то есть переноса рабочих мест за границу, была объявлена одной из главных задач политики избранного президента Д.Трампа. В своей программе на первые 100 дней Д.Трамп уже объявил о выходе США из Транс-Тихоокеанского партнерства. Предполагается вместо этого обеспечить выгодные для США двусторонние торговые соглашения с мировыми партнерами.

Заканчивая свое выступление, М.А.Портной сделал вывод о том, что возникшая пауза в процессах глобализации, инициированная в США, окажет полезную услугу Китаю и усилит его региональное и мировое экономическое влияние, поскольку Китай продолжает активно продвигать свой проект международного соглашения по либерализации торговли, расценивая его как составную часть долгосрочной стратегии «Один пояс и один путь» по усилению своих позиций в Азии и в других регионах мира. Это Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), куда войдут, кроме Китая, десять стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и шесть стран, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле. Переговоры о ВРЭП китайские

представители вели во время саммита АТЭС в Перу осенью 2016 года. Там же в Перу, члены ТТП обсуждали задачи развития этого партнерства в случае выхода из него США и говорили о привлечении Китая, которому явно будет уготована роль лидера. Очевидно, что в таком случае в перспективе наиболее вероятно слияние ТТП и ВРЭП, поскольку они оказываются конкурентами на одной площадке. Это будет означать перемещение в Азию центра мировых интеграционных процессов с далеко идущими последствиями.

Далее с докладом «Перспективы изменения приоритетов внешнеэкономической политики США республиканской администрацией Д.Трампа» выступила к.э.н. **А.М.Меньшикова**. В докладе был проведен анализ подходов Д.Трампа в отношении формирования национальных интересов США в области мировой экономики и глобальных финансов, рассмотрены позиции Д.Трампа в определении приоритетов внешнеэкономической политики Белого дома и основных методов ее реализации в сфере международных экономических отношений.

В своем выступлении «Новые явления в зарубежной деятельности американских ТНК» д.э.н. **Р.И.Зименков** отметил, что изменения, происходящие в национальной и мировой экономике, вносят коррективы в тактику и стратегию американских ТНК при одновременной активизации их зарубежной деятельности. Расширение масштабов инвестиционного процесса, отраслевая и географическая диверсификация зарубежных инвестиций, приспособление механизма международной инвестиционной деятельности к меняющимся реалиям, использование новых организационных форм и методов превращает американские компании в глобальных хозяйствующих субъектов, влияющих на направление развития мирового хозяйства.

Далее Р.И.Зименков сделал прогноз, что новый президент США Д.Трамп может использовать вывоз прямых американских инвестиций как средство давления на некоторые государства, например, способствовать сокращению притока американского капитала в Китай, Мексику, отдельные арабские страны, но в целом, его инвестиционная политика вряд ли кардинально изменится в ближайшее время.

В докладе «Интеграционные и дезинтеграционные процессы в АТР: состояние и перспективы в свете итогов американских выборов», сделанного **К.А.Чудиновой**, отмечалось, что при администрации Б.Обамы в основу текущей внешней политики США было заложено представление, что содействие глобальному развитию является стратегической целью Америки, достижение которой необходимо для обеспечения национальной безопасности. В последние годы США активно укрепляли свои экономические и политические связи – как двусторонние, так и многосторонние, в том числе в АТЭС и АСЕАН. Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) можно считать ответом американской дипломатии на углубление и расширение экономической интеграции между странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако намерение избранного президента США Д.Трампа отложить ратификацию соглашения о ТТП, а также пересмотреть НАФТА, заставляет серьезно сомневаться, что ТТП вступит в силу. В своем выступлении К.А.Чудинова отметила, что если после инаугурации администрация Д.Трампа выберет усиление протекционизма и изоляционизма во внешней торговле, можно будет утверждать с уверенностью – интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе станут быстро развиваться, что в не столь отдаленной перспективе должно привести к созданию того или иного регионального мега-

объединения. В случае отказа Америки от своих позиций лидера эту роль, скорее всего, возьмет на себя Китай, активно поддерживающий идею создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Д.э.н., профессор, **Л.Ф.Лебедева** в своем выступлении «Социальная повестка Д.Трампа – смена приоритетов?» отметила, что приоритеты социальной политики формируются с учетом целого комплекса внутренних и внешних факторов – экономических, социальных, политических, информационных, технологических, связанных с культурно-историческими особенностями той или иной страны. Л.Ф. Лебедева подчеркнула, что стоящий перед президентской администрацией ключевой вопрос по реализации мер социальной политики состоит в их финансовом обеспечении. При оценке возможных направлений реализации предвыборных намерений Д.Трампа необходимо принимать во внимание бюджетное наследие Б. Обамы – хронические бюджетные дефициты, продолжающийся рост государственного долга и выплачиваемых по нему процентов. Возможное сокращение бюджетных ассигнований по федеральным программам (невоенного назначения), в том числе социальным, в ближайшие 4 года будет сопровождаться увеличением обязательных расходов на выплату пенсий и медицинское обслуживание пенсионеров, а именно эти бюджетные статьи вносят наибольший вклад в рекордное увеличение социальной составляющей бюджета.

С докладом «Проблемы и перспективы энергетической программы новой администрации США» выступил к.э.н. **А.В.Корнеев**. В начале своего выступления он отметил, что, продолжая курс на усиление энергетической независимости страны, Д.Трамп намерен предоставить максимальную свободу и поддержку энергетическому частному бизнесу, который на основе полного вовлечения в эксплуатацию внутренней американской минерально-сырьевой базы должен резко увеличить объем производства топливной продукции для полного удовлетворения внутреннего спроса и развития экспорта. В рамках намечаемой «минерально-сырьевой энергетической революции» предполагается использовать ранее законсервированные или недоступные для старых технологий добычи запасы углеводородо-содержащих сланцевых пород, а также наземных и шельфовых месторождений нефти, природного газа и угля, общей прогнозной стоимостью около 50 триллионов долларов. Объявив энергетическое доминирование на внутренних и внешних рынках «стратегической экономической и внешнеполитической целью» Соединенных Штатов, Д.Трамп надеется ежегодно создавать до 1,5 миллионов новых рабочих мест с фондом заработной платы до 30 миллиардов долларов, снижать внутренние цены и энергетические затраты потребителей, последовательно умножать национальное богатство страны, а также гарантировать лидирующие технологические и конкурентные позиции американских топливных корпораций. При этом ставится задача полного прекращения зависимости от импортных поставок топлива из стран ОПЕК и государств с враждебными США интересами. В качестве одного из первых практических действий Д.Трамп планирует безотлагательно выдать разрешение на строительство четвертого этапа нефтепровода Keystone XL, ранее в 2013 году запрещенного администрацией Б. Обамы. Это намерение имеет принципиальное значение для быстрого создания новых транспортных мощностей с целью увеличения поступления американской и канадской нефти на нефтеперерабатывающие заводы и экспортные терминалы портов Мексиканского залива. Планируемые налоговые льготы для бизнеса при добыче трудно извлекаемой нефти и нефтегазоносных сланцев, как предполагают советники Д.Трампа,

смогут обеспечить еще 2 млн. рабочих мест в предстоящие 7-10 лет. Д.Трампа планирует также ликвидировать неоправданное федеральное субсидирование низкорентабельных возобновляемых источников энергии, начатое Б.Обамой, целью которого было достижение малореального в современных условиях транспортного топливного баланса, обеспечиваемого на 60% за счет гибридных электромобилей, на 20% – биотопливом и на 20% – солнечной энергией. Такой подход означает существенную корректировку действующего плана «Концепции безопасного энергетического будущего» (“Blueprint for a Secure Energy Future”) президента Б.Обамы. Из этих прежних приоритетных направлений в энергетическую программу Д.Трампа скорее всего войдут только 2-3 пункта, относящихся к росту внутренней добычи топлива и достижению энергетической независимости.

В конце выступления А.В.Корнеев сделал ряд выводов о том, что России, как стране, также ставящей задачу успешно перейти на следующий ярус мировой технологической пирамиды, с учетом возможных особенностей американской энергетической политики США, неизбежно придется ускоренными темпами развивать собственную систему научных разработок и генерации инноваций для преодоления энергетических барьеров на пути экономического роста.

к.э.н. **Н.А.Судакова** в выступлении «Тенденции развития партнерства университетов и бизнеса в инновационной сфере США» представила развернутый анализ существующих форм взаимодействия университетов и бизнеса США, результатов деятельности высших учебных заведений, способных внести вклад в экономический рост государства, динамики финансовой поддержки университетов и колледжей из источников федерального финансирования и финансирования на уровне штатов, бизнеса и НКО. В выступлении были рассмотрены направления государственной поддержки и стимулирования партнерства университетов и бизнеса в США, среди которых были названы такие меры, как разработка и совершенствование законодательства о передаче технологий из федеральных лабораторий и академической среды в бизнес; введение налоговых льгот для осуществления совместной инновационной деятельности; совершенствование патентной политики для обеспечения экономических стимулов к коммерциализации технологий, профинансированных федеральным правительством; установление прямых и косвенных мер государственной поддержки растущих НИОКР; разработка государственных программ поддержки совместной научно-исследовательской деятельности через федеральные программы национального научного фонда – по созданию совместных исследовательских центров при участии университетов и промышленности; инженерных исследовательских центров; научных и технологических центров; научно-технологических центров исследования материалов, а также программы предоставления грантов для налаживания связей между высшими учебными заведениями и промышленностью, программы поддержки трансфера технологий в малом бизнесе.

В конце выступления бы сделан вывод о том, что американская система образования и науки, опирающаяся на партнерство государства, университетов и промышленности в разнообразных формах и направлениях, продолжает демонстрировать высокую степень эффективности и обеспечивать прочные лидирующие позиции страны в мировой экономике и научно-технической сфере. Такое сотрудничество помогает выстраивать

полную цепочку инновационного цикла и получать на выходе готовый к коммерческой реализации продукт и, таким образом, создавать стимулы к трансферу технологий, росту числа нововведений, расширению рынков сбыта инноваций.

Т.А.Ланьшина в начале своего выступления «Внешние драйверы политики США в сфере инноваций» подчеркнула, что во время нахождения у власти администрации Б.Обамы наука, инновации и «зеленый» сектор экономики входили в число приоритетов экономической политики США в связи с необходимостью борьбы с последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Эти направления получили государственную финансовую поддержку в рамках реализации «Стратегии американских инноваций», принятой в 2009 году. Важность поддержки этих направлений возростала ввиду ужесточения международной конкуренции, в том числе со стороны развивающихся стран, а также ввиду потребности частичного восстановления высокотехнологичной промышленности в США, которая ранее в значительных масштабах была перенесена в развивающиеся страны.

Сокращение государственных расходов из-за бюджетного дефицита и увеличившегося внешнего долга затронуло, в том числе, расходы на науку и инновации. Дальнейшая политика США в сфере науки, инноваций и «зеленой» экономики характеризуется значительной неопределенностью в связи с победой Д.Трампа на президентских выборах в 2016 году. Проблемы науки и инноваций практически не упоминались в предвыборной риторике Д.Трампа, что же касается «зеленой» экономики, то Д.Трамп фактически является ее противником – в ходе предвыборной борьбы он отрицал наличие антропогенного изменения климата и высказывался в поддержку восстановления угольной промышленности в США. Можно предположить, что политика Д.Трампа в сфере науки, инноваций и «зеленой» экономики, окажется крайне прагматичной, а представителям этих секторов придется вести серьезную борьбу за возможность развития.

О месте и роли США в современной глобальной биотехнологической революции, говорилось в выступлении «Тенденции развития агробiotехнологий во втором десятилетии XXI века» **Л.П.Жигановой**. Современные биотехнологии участвуют в увеличении производства в растениеводстве и животноводстве, создании эффективных лекарств, в поддержании экологического равновесия, в сохранении биоресурсов Земли. Сельскохозяйственные биотехнологии заметно влияют как на развитие экономики отдельных стран, так и мировой экономики в целом. Посевы генно-модифицированных (ГМ) культур в мире растут и стремятся к 200 млн. гектар. И если в начале нового тысячелетия всего несколько стран выращивали трансгенные растения, то во втором десятилетии количество таких стран перешло за сорок. По-прежнему мировым лидером остаются США, доля посевов ГМ-культур которых составляет более половины посевных площадей.

В выступлении были рассмотрены положительные аспекты применения агробiotехнологий, как, например, сокращение объёмов применяемых гербицидов и инсектицидов, применение почвозащитных и консервирующих технологий, так и негативные их последствия, например, степень аллергенности и токсичности новых продуктов, опасность появления устойчивых к воздействиям насекомых и сорняков, слабая система госконтроля безопасности ГМ-продуктов, снижение биоразнообразия.

Затем был сделан вывод о том, что агробιοтехнологии являются ключевым элементом инновационного развития современной аграрной экономики. В ведущих странах – США, Канаде, ЕС – применение современных биотехнологий в обеспечении продовольственной безопасности является одним из государственных приоритетов. Отказ от генно-инженерной деятельности приводит к потере глобальной конкурентоспособности многих отраслей, невозможности осуществления производства в ряде отраслей, контроля продовольственной безопасности и, как следствие, зависимости от международных поставщиков.

С докладом «Влияние американского сектора ИКТ на конкурентоспособность национальной экономики США: инновационные стратегии ведущих американских компаний» выступила к.э.н. **М.А.Никитенкова**.

В выступлении было особо отмечено, что одной из причин эффективности инновационной стратегии американских корпораций на развивающихся рынках является их способность не только продавать, но и внедрять нововведения. Это стало возможным также и вследствие развития абсолютно новых бизнес-моделей, которые поддерживают распределенную систему ведения бизнеса. Полицентрическая разновидность модели инновационной стратегии, в зависимости от корпоративной культуры и способа выхода на рынок, находит применение все в большем числе американских компаний и предполагает, что инновации появляются не только в штаб-квартире компании, но и в других «географических точках» ее функционирования.

В заключение были проанализированы основные направления государственных и частных инвестиций в ИКТ и сделан прогноз развития инноваций в сфере информационных технологий в США на среднесрочную перспективу.

О том, что в состоявшейся предвыборной президентской кампании в США вопросы международной торговли заняли непривычно большое место, отметила в своем выступлении «Дискуссия вокруг НАФТА в США и Канаде» д.э.н. **Е.Г.Комкова**. Она подчеркнула, что такого резонанса в предвыборных дискуссиях эта тема не вызывала с 1992 года, когда независимый кандидат Р.Перо в ходе президентских дебатов с Дж.Бушем и У.Клинтоном заявил, что НАФТА приведет к «утечке со свистом» миллионов рабочих мест из американской промышленности на юг, в Мексику («giant sucking sound»).

В ходе обсуждений в рамках предвыборной борьбы в 2015-2016 годах ожесточенной критике со стороны некоторых участников праймериз и кандидатов в президенты подверглись самые заметные и важные для США торговые соглашения последних десятилетий – НАФТА (1994 год), Американско-Южнокорейское соглашение о свободной торговле (2012 год), Транс-Тихоокеанское партнерство. В частности, Д.Трамп пригрозил ввести 35% таможенные пошлины на импорт из Мексики и 45% на импорт из Китая, и даже не исключил возможности выхода США из ВТО.

В конце своего выступления Е.Г.Комкова сделала вывод: если угрозы Д.Трампа станут реальностью, это будет означать отказ США от послевоенной политики по созданию многосторонней торговой системы вокруг ГАТТ-ВТО, поворот от глобализма к национализму и протекционизму, а в самом худшем случае – возврат к разрушительному тарифу Хоули-Смута 1930-х годов.

Д.э.н. О.Г.Овчинников начал свое выступление с общей оценки аграрной отрасли США, указав, что именно этот сектор экономики наиболее подвержен государственному регулированию. Особенностью аграрной сферы является чрезвычайная зависимость земледелия от природно-географического фактора. Докладчик также подчеркнул, что несмотря на небольшой объем добавленной стоимости, который дает сельское хозяйство - 300 миллиардов долларов в год, эта отрасль является значимой составляющей национальной безопасности страны – продовольственной безопасности, что, в известной степени, определяет постоянство методов реализации аграрной политики в США.

Далее О.Г.Овчинников подчеркнул, что цели аграрной политики США являются частью важнейших государственных приоритетов - это стабильное обеспечение внутренних потребностей страны качественным продовольствием, преимущественно за счет собственных ресурсов, с учетом экологических норм и требований.

Докладчик подробно рассмотрел меры государственной поддержки аграрной отрасли США, отметив гарантированную государством фермерскую кредитную систему, федеральную поддержку производства биотоплива на основе кукурузы, строительство сельскохозяйственной инфраструктуры.

О.Г.Овчинников сделал прогноз относительно финансирования администрацией Д.Трампа государственных программ Министерства сельского хозяйства США. Так, анализ данных об объемах средств, выделяемых США на развитие аграрного сектора в разные периоды деятельности той или иной администрации, свидетельствует о том, что финансирование сельского хозяйства зависит исключительно от текущего состояния аграрного рынка, а не от партийного состава конгресса.

На секции **«Внешняя политика США»** под председательством члена-корреспондента РАН **В.А.Кременюка** было заслушано и обсуждено девять докладов.

В своем выступлении к.и.н. **П.Т. Подлесный** остановился на перспективах российско-американских отношений, отметив, что их развитие во многом будет зависеть от политического курса администрации Д. Трампа в отношении России, ведь на сегодняшний день его содержание остается неясным.

По мнению П.Т.Подлесного, пройдет немало времени, прежде чем администрация Д. Трампа выработает стратегически осмысленный подход, как к отношениям с Россией, так и к миропорядку в целом, но, в любом случае, существенных положительных сдвигов в ближайшее время ожидать не стоит. Главная причина – преобладание в американском истеблишменте стремления продолжать линию на сдерживание России, ослабление ее международных позиций.

В завершение своего выступления П.Т. Подлесный подчеркнул, что многое будет зависеть от того, удастся ли на предстоящей встрече президентов - Д. Трампа и В.В. Путина - выработать совместную повестку дня развития отношений между США и Россией, добиться пусть скромных, но все же позитивных договоренностей по ряду международных проблем и в сфере двусторонних отношений.

В докладе «Внешнеполитические приоритеты стран Закавказья: адаптация подходов», сделанном к.полит.н. **Н.А.Гегелашвили**, дана оценка ситуации, в которой оказались все три страны Закавказья - Грузия, Армения и Азербайджан – на пути продвижения ключевых национальных приоритетов, а также их адаптация к новым подходам к Западу и РФ в условиях беспрецедентного противостояния между обеими сторонами, а также рассмотрены основные направления американской политики в этом регионе и ее активизация, особенно после украинских событий.

В докладе дан анализ политики РФ в трех странах Закавказья, которая определяется как ролью и значением каждой страны в отдельности, так и региона в целом, имеющего для России жизненно важное значение, а также предпринята попытка определить степень приоритетности Закавказья с приходом в Белый дом новой администрации Д.Трампа.

В.К.Пархоменко выступил с докладом «Политика США в Африке: современные тенденции». Докладчик отметил, что на сегодняшний день курс избранного президента Д.Трампа по взаимодействию с африканскими государствами к Югу от Сахары неизвестен, хотя Д.Трамп и позволял себе высказывания в социальных сетях эпатажного, а то и расистского характера. Вместе с тем, можно предположить, что политика вновь избранного президента США в отношении африканских стран будет, скорее всего, последовательной и станет во многом определяться позицией ключевых фигур в Белом доме и Госдепартаменте США, отвечающих за ее формирование. В любом случае новый глава Белого дома не откажется от занимаемых позиций на африканском континенте, имеющем важное значение для США с точки зрения своего стратегического положения и наличия богатых природных ресурсов. Скорее всего, Д.Трамп приложит максимум усилий, чтобы потеснить в регионе главного конкурента США – Китай, который в последние двадцать лет активно осуществлял здесь свою политическую и торгово-экономическую экспансию.

Вместе с тем, принимая во внимание основные принципиальные позиции внешнеполитического курса, заявленные Д.Трампом в ходе избирательной кампании – упор на изоляционизм, протекционизм и экономия бюджетных средств, чтобы «сделать Америку вновь великой», нельзя исключить, что при таком подходе новый президент может в одностороннем порядке пересмотреть обязательства Америки, прервать или резко сократить финансирование программ, принятых Конгрессом США при президентах Б.Клинтоне, Дж.Буше – мл. и Б.Обаме. Речь идет о таких весьма важных для Африки законодательных актах, как «Американский закон об экономическом росте и торговых возможностях в Африке (AGOA)», предоставивший почти сорока африканским странам южнее Сахары право беспошлинного экспорта своих товаров в США; «Президентская программа чрезвычайной помощи для больных СПИДом, туберкулезом и малярией (PEPFAR)»; образование «Корпорации вызов тысячелетия» (MCC); «Закон о продовольственной безопасности» и закон «Энергетика Африке».

Анализируя намерение Д.Трампа «стереть с лица земли исламский терроризм», в том числе и его очаги в Африке («Аль-Каида», ИГИЛ, «Боко Харам» и «Аш-Шабаш»), а также противостоять на континенте экспансии Китая, можно сделать прогноз, что центральным проводником политики США в регионе будет образованное в 2007 году шестое региональное военное командование США – АФРИКОМ, функционально отвечающее за сотрудничество с африканскими государствами по военной линии, за оказание им

гуманитарной помощи а также за обеспечение безопасности и борьбу с международным терроризмом.

Характеризуя политику администрации Б.Обамы в отношении Сирии в 2016 году, д.полит.н. **А.И.Шумилин** высказал в своем выступлении мнение, что она отличалась повышенной осторожностью с тем, чтобы избежать следующих двух основных угроз: столкновения с подразделениями российской группировки в Сирии и неприемлемой степени вовлеченности в сирийский конфликт. В результате глава Госдепартамента США при Б.Обаме Дж.Керри сделал ставку на переговоры с Россией как на особый канал взаимодействия на политическом уровне. Однако это не подразумевало перспективы взаимодействия на поле в ходе боевых действий. Причина последующего отказа США кроется в стремлении Вашингтона избежать ассоциирования действий России (которые Вашингтон осуждал) с намерениями Соединенных Штатов и упреков в том, что США якобы "покрывают преступления России".

Ставка Вашингтона на переговоры с Россией провалилась после того, как последняя договоренность от 9 сентября была нарушена, после чего администрация Б.Обамы предприняла жесткую критику действий Москвы в Сирии и вышла из переговорного процесса. В результате после взятия г. Алеппо Москва запустила альтернативный переговорный процесс в г. Астане под эгидой России, Турции и Ирана, т.е. стран, непосредственно вовлеченных в сирийский конфликт на поле боя, и в нем США присутствуют в качестве наблюдателя, а не участника. Вновь за столом переговоров Россия и США встречаются в Женеве, а встреча в г. Астане рассматривается как подготовительный этап к Женевским переговорам.

к.и.н. **Л.Г.Золотова** выступила с докладом «Перспективы Транс-Атлантического партнерства и развития сотрудничества по вопросам безопасности со странами Средиземноморья и Персидского залива». В докладе была дана оценка ситуации в регионе Расширенного Среднего Востока и ее влияния на безопасность США и Европы. Докладчик отметила сложившееся на протяжении многих лет взаимодействие Трехсторонней комиссии (TLC) и G7, НАТО, ЕС в предпринимаемых мерах по кризисному урегулированию ситуации в регионе Расширенного Среднего Востока. Л.Г.Золотова акцентировала внимание на достигнутых к 2016 году результатах инициатив НАТО по созданию структуры безопасности в Средиземноморье и Персидском заливе - «Диалог со странами Средиземного моря» (1994 год) и «Стамбульской инициативе» (2004 год) – и перспективах развития этой структуры.

В выступлении были проанализированы проблемы, возникшие в процессе реализации «Инициативы по содействию развитию странам Расширенного Среднего Востока» и «Довилльского партнерства», принятых на саммитах G8 на Си-Айленде, США (2004 год) и в Довилле, Франция (2011 год), и способы их преодоления. Докладчик отметила приоритетное значение, уделяемое развитию демократии, эффективному управлению в рамках трансатлантической стратегии для партнерства и развития сотрудничества со странами региона от Марокко до Афганистана.

В докладе «Ближний Восток в дискурсе Д.Трампа: конструктивный и конфликтный потенциал» **А.С.Евсеев** проделал анализ ряда высказываний Д.Трампа, относящихся к проблемам Ближнего Востока и сделанных кандидатом в президенты в ходе

предвыборной кампании. Докладчик отметил, что можно сделать вывод о поверхностном видении ситуации, которое определялась скорее сиюминутной реакцией, а не взвешенной оценкой, что, по мнению докладчика, может свидетельствовать об отсутствии у Д.Трампа долгосрочных планов развития политики в регионе. Такое положение дел может привести к ухудшению положения региона.

В своем выступлении А.С.Евсеев подробно остановился на теме иранской ядерной сделки, ведь Д.Трамп выдвигает претензии как к ее содержанию, так и к переговорному процессу. В представлении Д.Трампа, Иран – непредсказуемый субъект, с Ираном нельзя договориться, он понимает только язык силы, а американский истеблишмент допустил ошибку, отказавшись вести переговоры с позиции силы и позволив Ирану сохранить ядерную программу. В этой связи докладчик сделал предположение, что от Д.Трампа можно ожидать отправки Совместного комплексного плана действий (СВПД – официальное название договора по иранской ядерной программе) в конгресс на пересмотр. Д.Трамп не настроен выполнять оговоренные в «ядерной сделке» условия, попытается договориться с Ираном, и, в случае отказа иранцев от пересмотра действующего соглашения, может подписать новый закон об антииранских санкциях. В докладе сделан вывод, что в силу того, что «сделка» является многосторонней, а один из ее участников – Россия, рассматривающая СВПД как крупный дипломатический успех, перспектив у российско-американского сотрудничества в этом вопросе нет.

Что касается «Исламского государства», Д.Трамп уделяет большое внимание борьбе с радикальными исламистскими группировками. Первым своим союзником в борьбе с ИГ он называет Израиль, причем России отведено четвертое место (после Иордании и Египта). Д.Трамп признаёт интересы России в Сирии и рассчитывает на её военную силу, желая избежать широкого вовлечения в эту борьбу США. В этой связи военное сотрудничество РФ и США рассматривается как весьма вероятное.

Говоря о палестино-израильском конфликте, докладчик сообщил, что, по мнению Д.Трампа, Израиль полностью разделяет интересы национальной безопасности США, и, следовательно, ему необходимо оказывать всестороннюю поддержку, отодвинув региональные интересы Саудовской Аравии на второй план.

В заключение был сделан вывод о низком потенциале российско-американского сотрудничества на Ближнем Востоке.

к.и.н. **Д.М.Розенталь**, ученый секретарь Института Латинской Америки РАН, в своем докладе «Перспективы венесуэльско-американских отношений после избрания Д.Трампа» отметил, что антагонизм между правительствами США и Венесуэлы имеет свою историю, а напряженность между двумя государствами подчас принимает просто «гигантские масштабы». Нередко политики обеих стран использовали обострение отношений в качестве аргумента в борьбе с политическими противниками. Вместе с тем, избрание Д.Трампа президентом США было встречено в Каракасе с энтузиазмом, хотя, есть основания полагать, что отношения нового хозяина Белого дома с боливарианским правительством могут оказаться еще более напряженными, чем во время правления его предшественников.

Докладчик высказал мнение, что для значительной части истеблишмента и экспертного сообщества США Каракас является центром «концентрации и притяжения»

антиамериканских настроений в регионе. Избранная Б.Обамой тактика изоляции Венесуэлы в Латинской Америке зачастую подвергалась критике. Его обвиняли в нерешительности и неоправданной мягкости по отношению к правительству Николаса Мадуро. При этом в команде Д.Трампа собрались сторонники жесткой линии в отношении боливарианцев. Среди них и бывший управляющий Exxon Mobil (в 2007 году собственность компании в Венесуэле была национализирована) Рекс Тиллерсон, назначенный главой внешнеполитического ведомства.

Помимо этого, в стране сложился двухпартийный консенсус в отношении венесуэльского правительства. Вынужденный согласовывать свои решения с руководством обеих партий, Д.Трамп может использовать давление на Каракас как предмет политического торга, в результате которого он сможет рассчитывать на поддержку своих инициатив внутри страны и на международной арене.

Заканчивая свое выступление, Д.М.Розенталь отметил, что на сегодняшний день американское правительство обладает широким выбором инструментов давления на правительство Венесуэлы. Может быть расширен список персональных санкций, усилен международный нажим на Каракас. Наконец, Белый дом, вероятно, усилит поддержку венесуэльской оппозиции, начав медийную кампанию по освобождению «политических заключенных» и проведение досрочных выборов в Венесуэле.

В ходе заседания секции были заслушаны доклады двух сотрудников Института Латинской Америки РАН, приглашенных к участию в работе конференции: к.полит.н. **Т.А.Воротникова** выступила с презентацией «Латинская Америка в 2016 году: позиция США по основным политическим конфликтам в регионе» и **М.А.-М.Кодзоев** представил доклад «Куба-США: современный этап нормализации».

Под руководством заместителя директора ИСКРАН к.т.н. **П.С. Золотарева** в рамках конференции работала секция **«Оборонная политика США»**.

Выступая по теме «США против ИГИЛ: итоги 2016 года» д.и.н. **В.И.Батюк** отметил, что внезапная трансформация террористической группировки «Исламское государство» в полноценное государство со своими вооруженными силами, финансами и даже системой соцобеспечения стала, по всей видимости, полной неожиданностью для официального Вашингтона. Соединенным Штатам пришлось формулировать стратегию и тактику борьбы с ИГИЛ в условиях активных военных действий, развернувшихся на территории Ирака и Сирии с лета 2014 года.

Хотя официальному Вашингтону удалось создать антиигиловскую коалицию, насчитывающую в настоящее время 67 государств, успехи этой коалиции на поле боя пока что достаточно скромные. Удалось отбить у террористов город Рамади, административный центр провинции Анбар, и заблокировать Мосул с севера, востока и юго-востока. Что касается Сирии, то здесь американская сторона категорически исключила для себя любую возможность взаимодействия с официальными властями этой страны и, поддерживая сирийскую «демократическую оппозицию», потратила на программу «обучи и оснасти» около полумиллиарда долларов американских налогоплательщиков,

которая просуществовала около года и была закрыта в связи с полной ее неэффективностью.

Соединенным Штатам пришлось уступить стратегическую инициативу российско-иранскому тандему: с сентября 2015 года в результате авиаударов российских воздушно-космических сил удалось серьёзно остановить, а в отдельных местах и полностью прекратить ресурсное обеспечение террористов за счёт пресечения трафика торговли углеводородами и путей доставки боеприпасов боевикам. Благодаря российской воздушной поддержке сирийские вооруженные силы при поддержке «Хизболлы» и Ирана смогли перейти в решительное контрнаступление.

В заключение В.И.Батюк высказал мнение, что энергичные попытки государственного секретаря Дж.Керри заключить в последний момент сделку с Москвой, которая позволила бы прекратить боевые действия в уже практически очищенном от вооруженных оппозиционеров г. Алеппо, по всей видимости, объясняются опасениями, что новая американская администрация прекратит поддержку оппозиции режиму Б.Асада. Крайняя слабость переговорных позиций Дж.Керри усугублялась отсутствием единства в уходящей администрации Б.Обамы относительно желательности и возможности такой сделки.

В докладе «Отставные генералы в окружении избранного президента Д.Трампа: в чем опасность для будущей внешней политики США?» к.в.н. **Н.Н.Бобкин** дал историческую справку о первых фигурах, получивших посты в новой американской администрации, и сопоставил эти назначения с заявленными Д.Трампом изменениями в международной стратегии, которые он собирается провести, находясь на посту главы государства.

В своем выступлении Н.Н.Бобкин проанализировал реакцию на эти назначения сторонников и критиков Д.Трампа. В частности, докладчик отметил: американский истеблишмент увидел угрозу для внешней политики в том, что Д.Трамп в первые дни своего президентства выбрал трех отставных генералов для работы на уровне кабинета министров, что может подорвать основополагающий принцип гражданского контроля над обеспечением национальной безопасности и внешнеполитической стратегией Америки, поскольку политические проблемы станут рассматриваться с более милитаризованной точки зрения.

Далее докладчик подробно рассмотрел позиции отставного генерала Майкла Флинна, назначенного на должность советника по национальной безопасности, отметив, что он является публичным критиком политики последних американских администраций на Ближнем Востоке. Были прокомментированы возможные трудности в утверждении на пост министра обороны генерала морской пехоты Джеймса Мэттиса, связанные с положением федерального закона о том, что кандидат на должность министра обороны не должен состоять на действительной военной службе в течение последних семи лет (В истории США был прецедент с нарушением этого требования, когда в 1950 году конгресс одобрил кандидатуру генерала Джорджа К. Маршалла). В выступлении докладчик прокомментировал назначения Рекса Тиллерсона на пост главы Госдепартамента и Майкла Помпео на должность директора ЦРУ.

О том, что Канада сохраняла настороженное отношение к Ирану со времен исламской революции 1979 года, говорил в своем выступлении «Канада и иранский ядерный кризис» к.полит.н. **Д.А.Володин**. Жесткая позиция Канады в ходе кризиса вокруг ядерной

программы Ирана объяснялась несколькими факторами: влиянием США; низким уровнем экономических связей с Ираном; произральским креном ближневосточной политики Канады, особенно после прихода к власти в начале 2006 года консерваторов во главе со Стивеном Харпером.

Докладчик определил три этапа в политике Канады по отношению к Ирану в начале XXI века. Первый этап – 2003-2006 годы, когда иранский ядерный кризис решался на уровне МАГАТЭ. В этот период Канада играла крайне активную роль, будучи постоянным членом Совета управляющих МАГАТЭ. Второй этап – 2006-2010 годы, в ходе которого основную роль в разрешении иранского кризиса взял на себя СБ ООН, а участие Канады ограничивалось выполнением его резолюций. Во время третьего этапа – 2010-2015 годы – Канада вместе с Великобританией поддерживала политику США по усилению давления на Иран вне рамок ООН. В этот период – в сентябре 2012 года – происходит разрыв дипломатических отношений между Канадой и Ираном.

Пришедшее к власти в Канаде в октябре 2015 года правительство либералов Дж.Трюдо пересмотрело политику в отношении Ирана и отменило в феврале 2016 года почти все санкции против него.

В.С.Кузнецов в докладе «Состояние и перспективы военного сотрудничества Россия-НАТО» отметил, с момента начала украинского кризиса военное сотрудничество между Россией и НАТО было по инициативе НАТО прекращено. Все контакты по линии военных были заморожены.

Тем не менее, в декабре 2016 года российские военные выдвинули предложение обсудить в двухстороннем формате вопрос об оснащении боевой авиации России и НАТО транспондерами в целях предотвращения возможных инцидентов в воздушном пространстве. Это предложение было принято НАТО на проработку.

Далее докладчик отметил, что сегодня НАТО продолжает обвинять Россию в агрессивных устремлениях и предпринимает попытки укрепить свою военную инфраструктуру вблизи российских границ в регионах Балтийского и Черного морей, а также продолжает проводить политику расширения альянса на Восток. Все это противоречит интересам России.

С приходом новой администрации в США существующая политика НАТО в отношении России не претерпит, по мнению докладчика, больших изменений, если не будут найдены взаимовыгодные направления сотрудничества. Вероятнее всего таким направлением взаимодействия может стать борьба с терроризмом.

К.э.н. **Е.А.Роговский** в выступлении «Проблемы информационной безопасности в ходе президентских выборов в США» остановился на особенностях применения информационных технологий и отметил, что круг соответствующих приложений в 2016 году вышел далеко за рамки традиционных направлений, типичных для кампании 2008 года. Для реализации целей своих предвыборных стратегий обе стороны заручились поддержкой мощных ИКТ-корпораций (Х.Клинтон – Google, Д.Трамп – Facebook) и применяли уникальные технологии (Google – технологию манипуляции с помощью поискового механизма – SEME; Facebook – технологию выявления подсознательных политических предпочтений на уровне конкретных избирателей – пользователей своей

социальной сети). Представленный в ходе выступления анализ направлений и видов активности в киберсфере позволил объяснить эффективную победу Д.Трампа, одновременно вскрывая глубокие проблемы информационной безопасности, типичные для системы американской демократии в целом.

О.О.Криволапов в докладе «Россия в дискуссиях по ПРО в Конгрессе США в свете перспектив финансирования ПРО» отметил, что планирование расходов по программам ПРО всегда ведется с учетом уровня ракетной угрозы РФ.

В 2016 году в конгрессе республиканцами было предложено, среди прочего, начать развертывание ударных систем ПРО космического базирования и внести соответствующие изменения в закон «О национальной ПРО» 1999 года. Уходящая администрация Б.Обамы в 2016 году доллдала понять, что по целому ряду причин не согласна с такими предложениями. Кроме того, в рамках сокращения бюджетного дефицита министерство обороны и Агентство по ПРО придерживаются курса на экономию затрат. Это положение дел было отражено и в планах на расходы до 2021 финансового года.

А.С.Степанов в сообщении «Перспективы военной политики новой администрации США в отношении Китая» констатировал, что экономический потенциал Китая, достигнутый в результате курса Дэн Сяопина и его последователей, позволили Китаю начать процесс развития и модернизации военной инфраструктуры, активно использовать инструменты дипломатии в своем внешнеполитическом курсе.

Докладчик предложил свой взгляд на современное состояние американо-китайских отношений в военной сфере. Он отметил, что обе страны находятся в состоянии активного военного соперничества, а такое положение грозит потенциальным конфликтом. Самое острое военно-политическое противоречие между двумя странами связано с Южно-Китайским морем (хотя существует и Тайваньская проблема, но она относительно «оформлена» с точки зрения международного права). Китай считает Южно-Китайское море сферой своих жизненно-важных интересов и у него есть на это веские основания. США вменяют Китаю в вину строительство в этом регионе искусственных участков суши. Вашингтон оказывает противодействие подобному влиянию КНР, в том числе под лозунгом обеспечения свободы судоходства, и осуществляют навигацию своих военных судов вблизи искусственных островов. Кроме того, США намерены разместить в Южной Корее противоракетные комплексы THAAD, что вызывает резкое неприятие у Пекина, который на этот случай заручился поддержкой России. Таким образом, в американо-китайском противостоянии в АТР участвуют не только два государства, но и их союзники и партнёры. Ещё одной проблемой безопасности является рост военных расходов в АТР.

По мнению докладчика, политика США в отношении Китая до настоящего времени состояла в том, чтобы вовлечь Китай в участие в обсуждении международной повестки дня, одновременно ведя переговоры с Китаем с позиции силы и стараясь не допускать действия КНР, противоречащие интересам США. С 2011 года США осуществляет стратегию «разворота в сторону Азии», которая осложнялась различными неблагоприятными обстоятельствами, такими как сокращение военных расходов, обострение военных отношений с Россией и дестабилизация на Ближнем Востоке. Одновременно с этим США

проводят линию на активизацию диалога и взаимопонимания между военными ведомствами двух стран.

До января 2015 года основным стратегическим направлением противостояния росту военной мощи Китая была концепция «воздушно-морских операций». Новая концепция, разработанная Пентагоном, получила название «Объединённая концепция доступа и манёвра в глобальных общих пространствах» (англ. Joint Concept for Access and Maneuver in the Global Commons – JAM-GC). Негативным для США тенденциям развития китайских (и российских) вооружений призвана противостоять «третья стратегия компенсации» («third offset strategy»). Согласно замыслу, Вашингтон должен обеспечить себе технологическое преимущество над ВС потенциального противника даже при наличии у последнего продвинутых технологий и численного преимущества.

Прогнозировать политику администрации Д.Трампа, по мнению докладчика, проблематично, поскольку его высказывания противоречивы. В настоящий момент администрация Д.Трампа в немалой своей части относится к Китаю скептически и даже враждебно. В пользу сохранения статус-кво в двусторонних отношениях при Д.Трампе говорит тот факт, что общий вектор текущей политики – отношения с Китаем с позиции военного превосходства плюс экономическое сотрудничество – поддерживает большинство республиканцев и демократов. Это один из немногих вопросов, относительно которого сохраняется двухпартийный консенсус. При этом продолжится политика жёсткого осуждения «неудобных» Америке действий со стороны Китая, что впоследствии может привести к усугублению гонки вооружений. Обещанное Д.Трампом наращивание ВМС в случае, если оно вообще произойдёт, наверняка затронет и Азиатско-Тихоокеанский регион. Вероятнее всего, программы содействия развитию военно-морской мощи стран Юго-Восточной Азии продолжатся или даже интенсифицируются на основании решения, вынесенного арбитражным судом в Гааге не в пользу Китая. При этом, вероятно, Д.Трамп потребует от своих союзников, чтобы они прилагали больше усилий к обеспечению собственной безопасности.

В конце выступления докладчик отметил, что в концептуальном плане отношение Д.Трампа и членов его администрации к Китаю в рамках политики «Америка превыше всего» вступает в противоречие с внешнеполитическим курсом Си Цзиньпина, направленном на осуществление «китайской мечты». При новой администрации, вероятно, продолжит развитие «третья стратегия компенсации». JAM-GC, скорее всего, останется основным направлением, которому новая администрация будет следовать при определении военной политики в отношении Китая. Рамки этой стратегии могут быть расширены и в неё будут включены уже существующие и новые концепции (такие, как «морское сдерживание» («offshore control»).

О том, какие изменения претерпит военная политика США в отношении России при президенте Д.Трампе по сравнению с политикой администрации президента Б.Обамы, говорил к.в.н. **В.И.Есин** в докладе «Перспективы военной политики США по отношению к России». Масштабы и глубина этих изменений станут понятны после разработки и опубликования новой американской администрацией таких основополагающих документов, как «Стратегия национальной безопасности США», «Стратегия национальной обороны США» и «Национальная военная стратегия США».

До того в оценке приходится ориентироваться на декларативные заявления, касающиеся российско-американских отношений, которые звучат из уст Д.Трампа и представителей его формирующейся администрации.

Докладчик отметил, что в телефонном разговоре с президентом России В.В.Путиным избранный президент США охарактеризовал сложившиеся российско-американские отношения как неудовлетворительные и высказал стремление их улучшить. Надо полагать, что это касается и военной политики США по отношению к России. В течение многих последних лет Пентагон и американское разведывательное сообщество называли Россию одной из главных военных угроз для США, что, в частности, нашло отражение в таком доктринальном документе, как «Национальная военная стратегия США» 2015 года.

Совсем недавно стало известно, что в представленной Д.Трампу Пентагоном служебной записке Россия исключена из списка угроз для США. Это соответствует внешнеполитическим высказываниям Д.Трампа относительно России и является хорошим знаком для российско-американских отношений, но давать окончательную оценку военной политике США в отношении России преждевременно.

В военной сфере, судя по высказываниям Д.Трампа, будет взят курс на наращивание военного потенциала США. Его острие будет направлено, по-видимому, прежде всего против Китая. Но и России придется считаться с ростом военных возможностей США. Следует ожидать, что соперничество России и США в военной сфере сохранится. Докладчик высказал надежду, что накал конфронтации, наблюдаемый сегодня, будет существенно снижен и Россия и США перестанут рассматривать друг друга как врагов. Если такая политика на взаимной основе возобладает, то откроется окно возможностей для возобновления полномасштабных контактов среди военных, что исключит возможность появления негативных аспектов в военной сфере и позитивно повлияет на стратегическую стабильность. Главное для России – это сохранение стратегической стабильности и за счет этого создание условий для успешного решения задач по развитию экономики страны, поскольку при наличии такого фактора, как стратегическая стабильность, не потребуются отвлекать столь необходимые для развития экономики ресурсы на дополнительное наращивание военного потенциала России.

П.Е.Смирнов выступил в докладом «НАТО во внешнеполитических приоритетах Д.Трампа». В начале своего выступления он отметил, что отношения США с союзниками по НАТО были одной из основных тем в ходе президентской избирательной кампании 2016 года. Европейских лидеров всерьез озадачили некоторые заявления кандидата от республиканцев Д.Трампа, относительно пересмотра обязательств США в рамках НАТО, которые он делал в ходе своих предвыборных выступлений. В частности, Д.Трамп говорил, что активное участие США в Североатлантическом альянсе стоит Америке слишком дорого, а политического эффекта от НАТО слишком мало, поэтому следует значительно сократить вовлеченность США в дела Североатлантического союза. Не могли не вызвать озабоченности европейских союзников и высказывания Д.Трампа о том, что в случае его прихода в Белый дом, Вашингтон будет защищать союзников, (в частности, прибалтийские государства), только в том случае, если эти страны сами будут выполнять свои обязательства в рамках НАТО, т.е. прежде всего, выделять не менее 2% ВВП на оборонные нужды.

Итоги президентских выборов в США заставили союзников США по НАТО проработать различные, в том числе и самые пессимистичные, сценарии развития альянса при новой американской администрации. Тем не менее, по мнению П.Е. Смирнова, сама по себе победа Д.Трампа не могла произвести никакого «землетрясения» в отношениях Вашингтона с его европейскими союзниками. Отдельные заявления Д.Трампа в ходе избирательной кампании, сделанные, в основном, на контрасте с выступлениями его главной соперницы Х.Клинтон, еще не означают, что у него сформировалась четкая и стабильная позиция в отношении НАТО. Между США и их европейскими союзниками давно сложилась прочная институциональная основа, да и зависимость Европы от США в плане обеспечения своей безопасности слишком велика. Новый президент США также серьезно стеснен в проведении в жизнь своих «ревизионистских» предвыборных лозунгов относительно свертывания поддержки тех союзников, которые не выделяют достаточно средств на оборону. Если подобный «коммерческий» подход Д.Трампа к обязательствам США перед союзниками возобладает, это будет означать серьезные изменения в их отношениях, вплоть до разрыва Вашингтона с НАТО. Однако на такой радикальный шаг по отказу от своего важнейшего военно-политического альянса США вряд ли пойдут в обозримом будущем.

Работа секции **«Внутренняя политика США»** прошла под руководством директора ИСКРАН д.и.н. **В.Н. Гарбузова**.

В презентации д.полит.н. **Н.А.Шведовой** «Президентская гонка в США 2016 года: гендерный фактор», был дан анализ президентских выборов и предложен исследовательский ответ на вопросы: «какова роль избирателей-женщин в исходе президентских выборов 2016 года?»; «означают ли результаты выборов отказ американских женщин от поддержки Х.Клинтон?»; «готово ли общество в США голосовать за женщину-президента?»; «является ли кампания 2016 года «встряской» для американского электората?»; «чей «вызов» она транслирует?»; «что представляет собой избирательная кампания 2016 года в контексте эволюции политических процессов в США?». В выступлении были приведены данные о том, что 8 ноября 2016 года 65 миллионов американцев поддерживали представительницу демократической партии Х.Клинтон, что почти на 2,6 миллиона голосов больше, чем получил Д.Трамп, кандидат от республиканской партии. Сторонники Х.Клинтон подчеркивают: «...идея о том, что белые женщины "отказались от" Х.Клинтон как от кандидатуры на президентский пост, вводит в заблуждение, она ошибочна». В качестве аргументов была приведена статистическая информация социальных опросов: Х.Клинтон выиграла 54% женских голосов (это уровень, равный с кандидатами в президенты от демократической партии за два десятилетия); значительно опередила Б.Обаму в поддержке женщин с высшим образованием, получив 51% их голосов и обойдя Д.Трампа в этой группе на 6%; получила преимущество голосов замужних женщин в 2%, став первым кандидатом от демократической партии, добившимся такого результата за последние 20 лет; выиграла 94% голосов чернокожих американок (результат, почти равный Б. Обаме (96%) среди этой когорты избирателей). И, наконец, 86% латиноамериканок отдали свои голоса за Х.Клинтон, это на 18 пунктов выше, чем в национальном опросе на выходе. В аналогичном опросе в 2012 году 77% латиноамериканок выразили поддержку президенту Б.Обаме.

По мнению Н.А.Шведовой, поражение Х.Клинтон обусловлено, прежде всего, глубинными социально-экономическими причинами, среди которых спад заработной платы и экономической безопасности белого рабочего класса («ножницы» в зарплате достигли 300-кратной величины в пользу руководителей, 52% доходов получает 1% населения; большее количество часов работы за меньшую плату, утечка рабочих мест из страны), упадок и разорение городов аграрного пояса; стоимость медицинского страхования остается слишком высокой, несмотря на реформу; проблема доступного жилья и детских садов и др. Эти факторы, в совокупности с субъективными особенностями кампании обоих претендентов, определили поведение, в частности, «рассерженного белого рабочего класса, преимущественно без высшего образования», а также белых женщин без диплома колледжа, 62% которых поддержали Д.Трампа, а Х.Клинтон получила у них только 34%. В результате битву выиграл Д.Трамп. Достаточно резкая поляризация электората - кардинальный фактор на многих выборах уже до 2012 года (движение «чаепитников») - выразилась также в гендерном разрыве в этой президентской гонке, когда зафиксирован самый большой разрыв в истории избирательных кампаний последних десятилетий. (За исключением 1996 года – 11 пунктов. В 2004 и 2008 годах – 7 пунктов). Однако исторический гендерный разрыв оказался недостаточным для победы Х.Клинтон.

Избирательная кампания 2016 года подтвердила паритетный характер электората как субъекта политического процесса в политической культуре США. Роль женщин в современной американской политике осознают и принимают во внимание обе правящие партии. Эти выборы много говорят о переменах в стране: если Б.Обама – это начало реализации перемен, то нынешний этап – это требование развития их. Х.Клинтон предложила сохранение «статус-кво», а Д.Трамп – перемены. Он одержал победу. Вместе с тем, выборы продемонстрировали жизнеспособность демократической системы США, главное достоинство которой – способность к саморегуляции политического процесса.

К.полит.н. **П.А.Шариков** и **Н.В.Степанова** выступили с докладом «Интернет-технологии в предвыборной кампании 2016 года». Отмечено, что доступом к интернету обладают почти 90% населения США. Таким образом, интернет на сегодняшний день является мощнейшим инструментом воздействия кандидата на конкретного избирателя. В докладе были приведены данные о поддержке кандидатуры Д.Трампа различными категориями населения, на основе их анализа был сделан вывод, что решающим фактором в победе Д.Трампа стало привлечение на свою сторону голосов небольшого процента демократических избирателей. П.А.Шариков и Н.В.Степанова полагают, что ключевую роль сыграло тщательное планирование действий обоих кандидатов в информационном пространстве. В качестве подтверждения этой гипотезы приведена статистическая информация об активности Д.Трампа и Х.Клинтон в социальных сетях (Фейсбук и Твиттер), говорящая о том, что кандидат от республиканской партии более эффективно использовал данные инструменты в сочетании с традиционными методами работы с электоратом – встречами с потенциальными избирателями и выступлениями в различных городах и штатах.

В докладе также приведены данные по финансированию обоими кандидатами своих медиастратегий. Так, Х.Клинтон потратила почти в полтора раза больше средств на работу со СМИ, а Д.Трамп – в пять раз больше на цифровой консалтинг и онлайн-рекламу. В

заключение была проанализирована деятельность американских информационно-технологических компаний по финансированию президентской кампании. Такие гиганты, как Microsoft, Google, Facebook и Apple, оказывали гораздо более значительную поддержку Х.Клинтон (в среднем четверть пожертвований), чем Д.Трампу (менее 1%). В силу ряда причин, связанных со скандалами вокруг деятельности Х.Клинтон, личностью Д.Трампа, недовольством белого среднего класса, сложившейся экономической ситуацией и другими переменными, победу одержал кандидат от республиканской партии.

С докладом «Экономические прожекты Д.Трампа: планы и реальность» выступила д.полит.н. **Н.М.Травкина**. В основу экономической программы Д.Трампа положены классические республиканские принципы фискального стимулирования американской экономики: резкое снижение налоговой нагрузки на экономику с целью быстрого стимулирования экономического роста; существенное увеличение военных расходов как фактора научно-технической модернизации базовых отраслей экономики; максимально возможное сокращение социальных расходов.

Однако расчеты Бюджетного управления Конгресса США (БУК) показывают, что Д.Трампу будет практически невозможно реализовать все свои экономические обещания. У него нет необходимых возможностей для использования дефицитного финансирования долговой нагрузки как фактора экономического развития.

В подтверждение сказанного Н.М.Травкина привела оценки БУК, согласно которым к концу первого срока Д.Трампа дефицит федерального бюджета устойчиво выйдет на отметку в 1 триллион долларов (сейчас это 600 миллиардов долларов), а соотношение долга и ВВП может достичь 105% ВВП. Рекордный показатель соотношения долга и ВВП, который был зафиксирован после окончания Второй мировой войны при администрации Г.Трумэна, составлял 103% ВВП. На сегодняшний день этот показатель считается пределом стабильности всей системы федеральных финансов.

Для реализации программы Д.Трампа экономика должна будет расти в течение 5 – 10 лет не менее чем на 3,5% в год, однако, согласно прогностическим оценкам БУК, в ближайшем будущем вряд ли стоит ожидать темпов экономического роста, превышающих 2%.

Для достижения устойчивого ежегодного экономического роста в 3,5% производительность труда в США должна расти на 2,6% в год. В настоящее время этот показатель едва достигает 1%.

К.полит.н. **И.В.Шумилина** выступила с докладом «Исламский фактор в избирательной кампании 2016 года в США», который бы посвящен анализу проблемы выбора кандидата в американские президенты 2016 года в мусульманском сегменте электората. Вопреки ожидаемой реакции полного отторжения в отношении кандидатуры Д.Трампа после его резких антимусульманских заявлений, «вопиющих в своей некорректности», как характеризовал их президент Арабо-американского института в Вашингтоне Джеймс Зогби, не произошло. Поддержка Д.Трампа оказалась «не настолько низка, как можно было бы ожидать». 12% мусульманских избирателей предварительно сообщили, что отдадут свой голос за Д.Трампа, несмотря на вызвавшие гнев в сообществе призывы республиканского кандидата закрыть въезд в страну мусульманам и его дальнейшие

«пояснения» относительно того, что он «хотел бы сосредоточить особое внимание на иммигрантах из «стран, генерирующих террор».

Шумилина И.В. отметила, что выбор американских мусульман (особенно этнических арабов), их электоральные предпочтения – тема, заслуживающая детального изучения. Несмотря на то, что по численности это не такая уж большая группа населения в США (порядка 3,5 миллиона человек), политическая ангажированность каждого мусульманского избирателя, их активность, специфика традиционной культуры общения (концентрация вокруг мечетей), места проживания (в основном в так называемых "колеблющихся штатах") и т.д. не позволяют кандидатам пренебрегать ни одним голосом в этом сегменте электората. Важно проследить, как именно менялись настроения в среде исламской общины США на протяжении последних пяти выборных кампаний (начиная с гонки 2000 года Буш-Гор, когда победу Д.Бушу, согласно некоторым оценкам, принесли именно проживающие во Флориде арабо-американцы, до беспрецедентного падения интереса к республиканской партии и "отхода" мусульман к демократам). Результаты правления Б.Обамы большинство американских мусульман рассматривает в негативном ключе, воспринимая 44-го президента США как "не оправдавшего ожидания" и "не сделавшего должного для улучшения отношений и ситуации" в этнически близком им регионе Ближнего Востока. Результат этого – заметные колебания мусульманских избирателей 2016 года в отношении кандидатуры Х.Клинтон (продолжатель "стиля" Б.Обамы) и основательные опасения в отношении Д.Трампа, заявившего о склонности к жестким методам в области обеспечения национальной безопасности.

Свое выступление «Канада: взгляд на перспективы после выборов в США» к.ф.н., доц. **Т.Р.Кузьмина** начала с анализа первой реакции канадской общественности на победу Д.Трампа в президентских выборах. Она рассмотрела проблему популизма правого толка в Канаде, приведя данные социальных опросов канадских агентств Angus Reid, Forum Reseach, Ipsos, а также высказывания, сделанные в канадской блогосфере. Был отмечен ряд сходных характеристик кампаний Д.Трюдо и Д. Д.Трампа.

Далее Т.Р.Кузьмина перешла к рассмотрению реакции канадского истеблишмента на высказывания Д.Трампа о будущем НАФТА и возможных шагов по пересмотру соглашения со стороны Д.Трюдо. Основная обеспокоенность Канады по данному вопросу обусловлена её приграничным положением, когда сотни тысяч рабочих мест по обе стороны от канадо-американской границы могут быть сокращены. Желание Д.Трюдо пересмотреть условия участия Канады в NAFTA может привести к росту инфляции. Еще одним результатом пересмотра условий NAFTA, по мнению докладчика, может стать интенсификация участия Канады в Транс-Тихоокеанском партнерстве и Транс-Атлантическом партнерстве. В этом случае Канада может стать более привлекательной для иностранных партнеров – таких, как Китай и страны Востока, если Д.Трамп реализует свои протекционистские планы. Т.Р.Кузьмина закончила свое выступление перечислением главных экономических перспектив Канады в связи с приходом Д.Трампа в Овальный кабинет.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы конференции и заслушаны выступления руководителей секций.

Член-корреспондент РАН **В.А. Кременюк** в своем выступлении остановился на проблемах развития российско-американских отношений и «управления» этим процессом. Он подчеркнул, что накопленный обеими странами ядерный потенциал способен моментально превратить мир в «радиоактивную кашу», и в условиях существования подобной угрозы, высшая цель и смысл нашей работы – найти способ не допустить осуществления подобного сценария.

К сожалению, заметил В.А. Кременюк, после «победы над коммунизмом», чувство собственной гордости настолько захлестнуло американцев, что они упустили момент, когда с Россией можно и, самое главное, нужно было говорить. Российское общество находилось в состоянии некой растерянности и, со своей стороны, не могло сделать никаких предложений американцам.

Далее В.А. Кременюк поделился воспоминаниями о своей работе в группе академика РАН Примакова Е.М., с сожалением отметив, что идеи, сформулированные в ходе работы этой группы, так и не были воплощены в жизнь.

Заместитель директора ИСКРАН к.т.н. **П.С.Золотарев** в своем выступлении отметил плодотворную работу секции «Оборонная политика США», но обратил внимание на то, что дать обоснованную оценку военно-политическому курсу администрации Д.Трампа возможно только после опубликования в начале 2018 года доктринальных документов, в которых будут представлены стратегия национальной безопасности и концепции военной и оборонной политики.

Вместе с тем, на секционном заседании были обсуждены некоторые возможные тенденции развития американской военной политики. В частности, о перспективах развития ситуации на Ближнем Востоке было сделано заключение об отсутствии оснований ожидать активизации непосредственной военной вовлеченности США в военные действия в регионе. США будут стараться сохранить управление силами коалиции, а в отношении России, по утверждению докладчика, со стороны США можно ожидать усиления координационной деятельности. Можно также предположить, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе США будут наращивать свой военный потенциал, имея конечной целью сдерживание Китая. Даже если такие намерения и не представляют угрозы для России, нужно соблюдать «осторожность», чтобы никакие обстоятельства не повлияли на дружеские отношения России и Китая.

Принципиальные изменения в области противоракетной обороны США (ПРО США), продолжил свое выступление П.С.Золотарев, маловероятны, несмотря на стремление определенных политических сил США создать космический потенциал ПРО. Такие попытки пока блокируются, так как они означали бы начало милитаризации космоса. Это относится и к намерениям изменить цели ПРО США - переориентировать их с защиты от ограниченного удара на массированный. В ближайшее время можно ожидать и сокращения некоторых программ ПРО США, хотя это не окажет существенного влияния на российско-американские отношения. Что касается перспектив взаимодействия России с НАТО, то оценки таких отношений, высказанные в ходе работы секции, были в основном пессимистичными.

Далее П.С.Золотарев обратился к рассмотрению тенденций в информационной политике США. В частности, он отметил, что в информационной сфере проявились новые

направления, которые говорят о начале качественных изменений в области средств воздействия в информационном пространстве. Если ранее использовался метод массового влияния, то в настоящее время формируются не информационные потоки, а среда, которая определяет поведение «фокусных» социальных групп или индивидуумов, заставляя их действовать в нужном направлении. Эта тенденция соответствует не только интересам государства в отношении информационной политики, но и бизнеса. Если ранее такое совпадение интересов ограничивалось областью создания новых технологий, подчеркнул П.С.Золотарев, то сейчас распространилось на всю информационную сферу. Так, например, у бизнеса сегодня есть потребность в развитии методов «психологического маркетинга», в том числе и в формировании поведения. Аналогичная заинтересованность возникает и у государства. Какой же потенциал использует американское государство? Если до настоящего времени «интеллектуальные силы» Министерства энергетики США занимались исследованиями в области биотехнологии, генной инженерии, то не так давно их внимание обратилось к таким новым направлениям в науке, как биоинформатика, биоинженерия, геномика. Этот же «интеллектуальный потенциал», использующий вышеупомянутые новые технологии в информационном пространстве, работает и в интересах Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA). Средства вкладываются в изучение алгоритмов, создающих «самовыстраивающиеся» базы данных. Эти алгоритмы внедряются в социальные сети в интернет-пространстве и управляют сформированной средой. В качестве примера П.С.Золотарев привел московские волнения футбольных фанатов, призыв к которым появился именно в социальной сетевой среде, однако, при разбирательстве в причинах волнений выяснилось, что призывы к ним были сформированы не в самой среде болельщиков, а пришли извне. Создалось впечатление, что новые информационные технологии были испробованы в действии. Все это свидетельствует о том, что следует ожидать изменений в методах информационной борьбы и в военной сфере, прежде всего, в способах ведения психологических операций, как на стратегическом (в мирное время), так и на оперативном и тактическом уровнях.

Далее П.С.Золотарев сделал прогноз относительно возможных направлений деятельности нового министра обороны США генерала Дж. Мэттиса. Приоритетом военного развития, скорее всего, будут силы общего назначения, силы специальных операций, то есть те, которые используются в современных конфликтах, а не ядерные. В какой-то степени может повториться история, когда в администрации Дж. Буша-младшего в должности заместителя председателя Комитета начальников штабов появился бывший командующий Стратегическим командованием Вооруженных сил США (STRATCOM) генерал Дж. Картрайт. Он сократил ряд программ по ПРО под лозунгом «не нужно тратить деньги на то, что никогда не будет применено». Некоторые генералы, находящиеся на действительной службе, понимают, что есть «суть современной войны», поэтому на второй план могут быть отодвинуты как проблемы ядерных вооружений, так и противоракетной обороны, а также решение актуальных вопросов контроля над ядерным оружием.

В заключении своего выступления П.С. Золотарев обратил внимание на то, что американцы говорят сейчас не о стратегической стабильности, а о факторе ядерного сдерживания. Они подчеркивают, что ядерное сдерживание «работало» еще во времена Карибского кризиса при десятикратном различии между запасами ядерного оружия в

СССР и США (в пользу США). Генералом Дж.Картрайтом была высказана идея о кардинальном реформировании стратегических ядерных сил (СЯС) в части отказа от МБР (межконтинентальных баллистических ракет), которую поддержал новый министр обороны США генерал Дж.Мэттис. И хотя в ближайшее время эти изменения вряд ли будут реализованы, все же необходимо проработать эту позицию.

Заместитель директора ИСКРАН д.э.н. **В.Б. Супян** в начале своего выступления отметил продуктивную и содержательную работу секции «Социально-экономическая политика США». Большинство выступлений содержали оценки предвыборных заявлений Д. Трампа, что, безусловно, внесло «свежую струю» в экономический дискурс. Участники работы секции сошлись во мнении, что большая часть предложений, содержащихся в предвыборных выступлениях Д.Трампа, вряд ли может быть реализована по вполне объективным причинам. Идеи Д.Трампа носят настолько революционный характер, что их до конца невозможно осмыслить. Примером может послужить его заявление о том, что вместо глобализации грядет новая технологическая волна, благодаря которой может реализоваться его идея возвращения производства на территорию США, как в единственное место реализации технологии производства. Теоретически, такой подход имеет право на существование, но, по мнению докладчика, это дело весьма далекого будущего.

Затем В.Б. Супян высказал несколько соображений о будущем экономической политики Д.Трампа, начав с описания «экономического наследства», оставленного администрацией Б.Обамы. Экономика США переживает седьмой год подъема (по 2,5% в год), несмотря на расхожее мнение о «слабости» Б. Обамы. Научеёмкие отрасли, бизнес, услуги демонстрировали рост в 6-7%. В результате объём ВВП в 2016 году превысил 18 триллионов долларов. Что касается других макроэкономических показателей, уровень инфляции в 2016 году был не более 1%, уровень безработицы составлял 4,6%. После кризиса 2008 года резко сократился бюджетный дефицит, который в 2016 году составил 2,7% по сравнению с 10% в 2012 году. Уровень загруженности производственных мощностей составляет около 85%. Федеральная резервная система (ФРС) подняла базовую ставку до 0,75%, считая, что есть некие предвестники перегрева экономики, и что кредит не должен быть настолько дешевым. Отдельно докладчик отметил, что в позитивной зоне находятся все долгосрочные факторы, обеспечивающие лидирующие позиции США в мире, в том числе научно-технический потенциал, на который в 2017 году будет истрчено 514 миллиардов долларов, что составляет 26,5% всех мировых расходов. Китай, по мнению докладчика, приближается к этому показателю, запланировав 400 миллиардов долларов расходов. США являются безусловным лидером по производству продукции в отраслях, основанных на знаниях и интенсивных технологиях. При Б.Обаме были инициированы очень интересные инновационные программы, основанные на кооперации государства и частного сектора.

Несмотря на макроэкономическое «благополучие», продолжил свое выступление В.Б.Супян, США все же испытывают немало экономических и социальных проблем. Именно социально-экономические трудности стали катализатором массового недовольства населения и, прежде всего, это коснулось коренных белых американцев, особенно рабочих традиционных отраслей промышленности. Таким положением умело воспользовался Д.Трамп, высвечивая реальные болевые точки американского общества, а

также играя на патриотических чувствах американцев. Серьезная проблема – это государственный долг, который превысил 19 триллионов долларов. Разумеется, он не является существенной угрозой для США, но потенциальной – долги нужно возвращать. Массовое недовольство в США, в особенности части среднего класса и профсоюзов, вызывает перевод компаний за рубеж. Предметом озабоченности многих американцев также является массовая иммиграция, в частности, нелегальная, насчитывающая, по некоторым оценкам, 11 миллионов человек. Вызывает беспокойство и быстро меняющийся расовый состав населения, и согласно прогнозам, к 2060 году белые американцы будут составлять меньшинство – 43%. Серьезной проблемой для США, отметил В.Б.Супян, стала имущественно-финансовая дифференциация населения, и можно сказать, что этот фактор становится ключевым именно в разрыве между сверхбогатой частью населения и средним классом. Подтверждением тому служат следующие статистические данные: 1% наиболее обеспеченных американцев владеет 20% всех доходов; «нижняя» группа, составляющая 20% имеет 3,2% совокупных доходов; «верхняя» группа, также представляющая 20% - более 50% дохода, но при этом заработная плата средних слоев населения США, при учете инфляции, не растет уже многие годы. Поэтому можно утверждать, что победа Д. Трампа была обусловлена протестным голосованием населения.

Далее В.Б.Супян перешел к оценке «новой экономической политики Д.Трампа», отметив, что вновь избранного президента США вряд ли можно отнести к сторонникам какой-либо экономической школы – одни его предложения свидетельствуют о продолжении традиций американского консерватизма, другие - несут определенные черты ограничительных мер в отношении свободного рынка. Последовательным в риторике Д.Трампа является отстаивание идей протекционизма и антиглобализма. В частности, многие его инициативы направлены на защиту национальных производителей и внутреннего рынка, о чем свидетельствуют предложения об увеличении внешних торговых тарифов на ввозимые товары (в основном из Китая), что может привести к возвращению многих производств в США. В качестве проявления протекционизма можно рассматривать и инициативу по изменению условий Североамериканского соглашения о свободной торговле и выход из Транс-Тихоокеанского партнерства. Д.Трамп предлагает депортацию нескольких миллионов нелегальных иммигрантов, хотя впоследствии, эта позиция была смягчена до ...высылки иммигрантов с криминальным прошлым. К серьезным предложениям Д.Трампа относится модернизация национальной инфраструктуры, инвестиции в энергетику, что создаст дополнительные рабочие места. Предлагается снять ограничения на добычу нефти и газа в сланцевых пластах, а также на добычу угля, что положительно скажется на цене на энергоносители и на доходах энергетического сектора. Одной из центральных тем экономической программы Д. Трампа является налоговая реформа, которая предусматривает уменьшение числа разрядов подоходного налога с семи до трех, сокращение налога на прибыль до 15%. Будут также снижены налоги на репатрируемые из-за рубежа капиталы и предполагается отказ от возможного секвестирования военного бюджета, а также увеличение оборонных расходов. Таким образом, некоторые позиции экономической программы Д.Трампа, подчеркнул В.Б.Супян, несут противоречивый характер и, следовательно, трудновыполнимы. Возникает вопрос – способен ли Д.Трамп вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот или даже угроз? Вряд ли.

Ведь в основе глобализации лежат вполне объективные процессы – транснационализация, т.е. вывод производств за рубеж в целях уменьшения издержек; научно-технический прогресс, который резко облегчил условия ведения транснационального бизнеса; политика, которую развитые страны стали проводить после Второй мировой войны, понимая, что от либерализации торговли и экономики выиграют, прежде всего, сильнейшие страны. Может быть последний фактор и носит субъективный характер, но, если предположить, что смена вектора на протекционизм возобладает, то два ключевых направления, лежащих в основе глобализации, все равно останутся. Ничто не заставит компании вернуться в США при повышении издержек, ведь ключевой мотив бизнеса – это норма и масса прибыли.

Некоторые предложения Д.Трампа, такие, как объявление моратория на прием новых федеральных служащих, носят разумный характер, но их реализация может «застопориться» из-за предстоящего роста военных расходов и сокращения поступлений в бюджет в связи с уменьшением налогов.

Далее В.Б. Супян отметил, что политика Д.Трампа может повлиять на состояние экономики, а также на внешнеэкономические позиции страны и сделал предположение, что радикализм предвыборных намерений американского президента может уменьшиться. Решения, принимаемые в Белом доме, испытывают влияние разных политических и экономических центров силы – это и Конгресс США, и общественное мнение, и средства массовой информации. Но следует помнить, что какая бы ни была экономическая политика федеральных властей, в США существует и будет существовать эффективная рыночная модель экономики, имеющая прочную основу и рыночные институты. Ни один президент не может в одночасье ее изменить, и никуда не исчезнут масштабные экономические и политические интересы США в мире. Оставаясь единственной экономической и военно-политической сверхдержавой, США могут изменить формы и методы своего влияния на мирохозяйственные связи, но их стремление сохранить лидерство останется незыблемым.

В.Н. Гарбузов поблагодарил докладчиков и объявил о завершении работы конференции.

Материалы конференции подготовлены для публикации заведующей Отделом научной информации Попковой В.П., с.н.с. Петровой И.А., с.н.с. Кугай Н.И.